

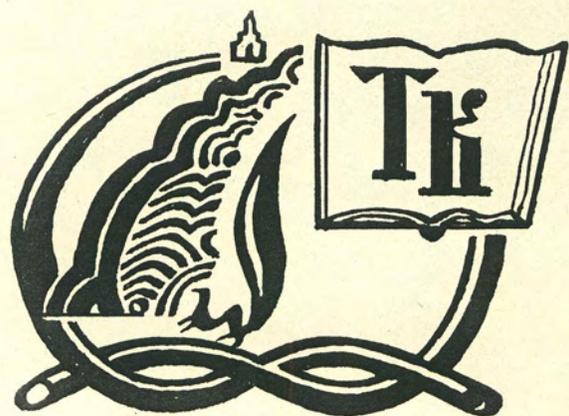
ТАГИЛЬСКИЙ
КРАЕВЕД

9

Н. Тагил
1990

ТАГИЛЬСКИЙ КРАЕВЕД

9

Жузекий Старый
1990

К читателям

Новая редколлегия журнала, продолжая работу предыдущей, осознает все трудности самостоятельного издания. Это и недостаток средств (бумага, печать, переплет), это и недостаточный профессионализм в редактировании материала. Мы не уверены, что журнал будет выходить с такой же периодичностью, как и раньше.

Надеемся, что заинтересованный читатель будет и нашим автором. А если кто-то не сможет быть автором материала сам, то поможет редколлегии поиском таких авторов.

Вот рубрики, которые будут периодически появляться в журнале:

1. Исследования. Поиск и находки.
2. История страны в судьбах тагильчан.
3. Наши земляки.
4. Путешествия по родному краю.
5. Тагил за пределами Тагила.
6. Осталось только на фотоснимках.
7. Литературная страница.
8. Документ без комментария.
9. О чем писали газеты и журналы.
10. Возвращаясь к нашим публикациям.
11. Знаменательные даты в истории Тагила.
12. Мысли о прочитанном.
13. Хроника краеведческого клуба.

Сообщаем состав редколлегии:

1. Богданова Е.Н.
2. Епанчинцева Е.Н.
3. Коверда И.Т. - редактор
4. Никанорова Н.Л.
5. Овечкина Э.Н.
6. Рыжова М.П.
7. Сырова Т.М.
8. Чугунов В.А.
9. Шилов Б.А.

Будем благодарны за любую помощь нашему журналу.

Напоминаем нашим читателям, что при использовании наших публикаций ссылка на журнал обязательна.

И.А. Орлов

НАШИ ДЕТСКИЕ ИГРЫ

ИГРЫ

Мы в детстве не были кем-то организованы. Ни детсада, ни пионерской, ни другой детской организации в те времена не было.

Работа, домашнее хозяйство не позволяло многим родителям заниматься детьми, особенно летом. Многие семьи были большими, поэтому большинство детей были предоставлены сами себе.

Детские игры в основном были массовыми, артельными и проходили на улице.

Зеленые, широкие, малопроезжие улицы того времени были удобны для игр. Игр было очень много, перечислить их одному почти невозможно. Все они были простыми, бесхитростными, живыми.

У каждого возраста были свои игры. Были только мальчишечьи и только девчоночьи и общие. Время года и возраст меняли игры. Особенно шумными и темпераментными были игры у мальчиков-подростков начального школьного возраста в начале лета.

ИГРА В БАБКИ

С наступлением теплых весенних дней, как только на солнечной стороне у ворот подсохнет земля, начинается шумная, азартная игра в бабки. Очень старинная, распространенная игра.

Играть собирались довольно большими группами. Бывало и с разных улиц. Бабки ставились парами-гнездами, с интервалом между гнезд в одну, полторы бабки-"кон". Били битками - более тяжелыми, крупными бабками.

Иногда битки для тяжести заливали свинцом в пробитую гвоздем дырку с нижней стороны бабки. Такие бабки назывались свинчатками. В игру с ними принимались по договоренности, они были не у всех. В кон их не ставили.

Битков у каждого играющего было по числу поставленных им, по договору, гнезд на игрока.

До нашего поколения битками служили специально отлитые чугунные плитки с красивыми инициалами или рисунком на лицевой стороне плитки. В те времена в бабки играли и взрослые.

От черты, шагах в 10-12 от кона катали бабки и били по кону. Первыми били по кону "саки", бабки, павшие пластью, павшие на бок били после "сак". Для того, чтобы битки были "саклистым", у них плоскую сторону сглаживали топором. Бьют по кону поочередно, начиная с дальних битков.

Ударить первому в целый кон хотелось каждому, больше шансов на выигрыш, а расстояние от кона уменьшало эти шансы.

Бабки разных игроков, павшие при катании одна на другую, разбивались бабкой третьего игрока. Оказавшиеся на одной линии решались спором. Один из игроков ставил ногу дальше бабок, спрашивал - Коришься? Второй ставил ногу на ширину ступни-две, на пол-шага дальше и задавал такой же вопрос. И так до тех пор, пока один из спорщиков не уступал, не корился.

Чтобы катать бабки последним, дальше, говорили: "Чур-выж" - ("Чур выжду"), следующий: "Подвыж" - ("Под выжду"), третий - "Квашим" ("К вашим"). Все это делалось быстро, шумно.

Выбитые из кона бабки собирались выбившим. Выбитая одна бабка считалась за гнездо, выбитые две бабки разных гнезд считались за два гнезда.

После каждого игрока кон восстанавливался из оставшихся бабок.

Пробьют все игроки, игра на тех же условиях восстанавливается сначала.

Проигравшемуся, иногда, давали бабок, чтобы отыграться. Счастье изменчиво, а вась фартнет.

Бывали и конфликты на этой почве. Разрешались они по-разному, но тут же и силами, и слезами, и тумаками.

Цены на бабки зависели от времени года. С весны они были дороже. У нас, например, на копейку давали шесть гнезд без игры. С игрой - восемь-десять. Летом они дешевлеют. Осенью можно было на копейку купить десять, двенадцать гнезд без игры.

Иногда бабки окрашивались краской, оставшейся от окраски пасхальных яиц. Поэтому первые коны, пока бабки не грязные были пестрыми, букетными.

Была у нас еще одна разновидность игры в бабки, правда не так распространенная, видимо новая — "Трезь".

Условия игры были почти такими же, но кон ставился не фронтом, а цепочкой. Гнездо от гнезда шире сантиметров на десять-двенадцать.

В обыкновенную игру бьют по шеренге бабок и если удачно, выбивают два-три гнезда, а в "Трезь" можно было выбить и весь кон сразу, но попасть в одно первое гнездо не так легко. Зачастую кон оставался нетронутым, и игра начиналась снова.

Бить сбоку вдоль коня не полагалось.

Девочки тоже играли в бабки, но очень редко и то в кругу своих братьев или близких соседей. Да и заняты были девочки в семье и хозяйстве больше и раньше, чем мальчики.

Игра в бабки сезонная, весенняя игра не была продолжительной, заменялась другою, надоедала. Такая уж особенность мальчишеского характера.

ИГРА В МУХИ

Очень шумная, бойкая летняя игра была игра "в мухи". В эту игру играли все лето.

При этой игре нужно было быстро бегать и метко бить. Тихоня или увалень в ней никогда не выгалятся.

Число играющих не ограничивалось.

Игра заключалась в следующем. Из сучка или палки толщиной 30-40 мм делали "Г"-образную муху длиной миллиметров 100-120.

В землю прочно вбивали нетолстый упругий кол. Оставляли его над почвой с полметра. Тыловую часть кола сверху чуть скалывали, чтобы муха плотней держалась.

На расстоянии 10-12 шагов от кола делали черту, от которой поочередно били по колу шаровками-палками, один конец которой для удобства держать, немного затесывался топором. Один из играющих галил.

Первый галильщик избирался своего рода жребием. Их было несколько. Рассчитывались считалочками, бросали через себя назад шаровку — ближняя галит. Ступней ноги выбрасывали вертикально шаровку — галила также ближняя. Были и другие способы,

но самый распространенный у нас был такой: по очереди кидали вверх свои шаровки, упадет торцом — тыка, упадет пластью — ляпа. Последняя ляпа галит.

Первыми были слабые игроки. Непопавшие палки падали за кол. Взять их было нельзя.

Пробившие вставали вперед, не переходя линии кола, чтобы не застукали галить. Ждали, пока кто-то из следующих не собьет мухи и выручит.

Если от слабого удара муха упала в круг кола, диаметром с полметра, обивший ее галит.

От сильного удара муха летит дальше палок, все сразу же быстро бегут, галильщик за мухой, остальные за своими палками. Схвативший свою палку должен выбежать вперед галильщика и стукнуть палкой об кол, иначе застукают галить. Отставший и бросивший палку, не застукивается.

Сбивший муху и выбежавший с палкой обратно три раза подряд бьет после всех с "выкупа" — середины между чертой и колом.

Когда все пробьют, и палки окажутся за колом, галильщик берет муху, плюнет на кол, говорит: "Кол запечатан, г... заляпан" (не сделать этого заклинания — застукают, опять галить снова).

Делает три шага от кола, плюнет в сторону палок, с того места, где пала слюна, мухой кидает в ближайшую палку. В чью палку попал, тот и галит. Не попал — гали снова.

Бросившего галить без причины наказывали "боталками". Ложили подряд шаровки, брали нарушителя за руки и ноги и спиной катали по палкам.

Но это было очень редко. Палок-боталок боялись, да и было позорным остаться в "хлыздах".

КОЛШАРЫ

Эта игра похожа на игру "в мухи". Порядок игры был почти такой же. Такая же живая, быстрая.

Вместо мухи был деревянный шарик или просто баклущка от круглого полена высотой, равной диаметру.

Кол под шар вбивался вровень с почвой.

В этой игре было несколько, так сказать, фигур.

На шарик ложили одним концом шаровку слева, справа, сзади, без шаровки один шарик.

Так же выручали из-под выкупа и галили по тем же правилам.

ШАРЫ-БАБЫ

Была еще игра в шары-бабы. Это несколько иная игра. Играющие с шаровками вставляли в свободный круг. Один галил, остальные держали палки в лунке против себя. Галильщик со стороны бросал шарик в круг по середине, его надо было вышибить из круга. Действовать надо было очень быстро, чуть шаровку из лунки поднял, галильщик в этот момент поставит в свободную лунку свою шаровку. Прозевал - иди галить.

В ЧУШКИ

Такая же шумная, живая игра была в "чушки" (в городки). Эта игра считается сейчас спортивной.

В этой игре был интересным финал. Катались верхом на проигравших столько кругов, сколько проиграло фигур.

В МАЗЛО

Играли в "мазло". Это как и все ребячьи игры - шумная, быстрая.

По условиям игры очень похожа на игру в шары-бабы, но, наверное, более ранняя. Вместо шаровок были клюшки-коренушки. Место круга "мазло" - яма диаметром с полметра, глубиной сантиметров в тридцать.

Вокруг мазла на расстоянии немного больше метра клюшкой выбивали лунку, в которую ставили ногу.

Галильщик клюшкой должен был загнать шарик в мазло, его старались отбить, не сходя с лунки.

Шарик, попавший в мазло, не вышибешь, не освободив ногой лунки. Галильщик ловил момент занять свободную лунку. Галит тот, чья лунка будет занята.

В ЛАПТИ

Игра в лапти. К колу для игры в мухи, а иногда и к специально забитому ложили груды разной рухляди: пимные опорки, рваные сапоги, галоши, лапти, конопляники и т.д. К этому колу веревкой длиной метра три за пояс привязывали галильщика, давали ему конопляник или лапоть на крепкой веревке или шнуре.

Эту рухлядь надо было растащить, но так, чтобы галильщик не ударил лаптем. Кого первого ударит, тот и галит.

Это простая, очень живая и, пожалуй, самая шумная игра мальчишек.

ВО ПРЯТАЛКИ (в прятки)

Эта мальчишечья игра раздражала взрослых шумом, поэтому играли во дворе у того, где оставались одни ребята. Играли небольшими группами. Девочки в игру не принимались (не разрешали родители).

Путем считалочки выбирали галильщика.

Место для галения называлось "дом". В нем лицом к стене стоял галильщик, пока один из спрятавшихся не крикнет: "Пора!"

Прятались в бане, на сарае, в хлевах и т.д.

Найдя спрятавшегося, галильщик бежит в "дом" застучать, именем или прозвищем громко называя найденного.

В группе играющих часто было несколько одинаковых имен, чтобы отличить одного от другого давали прозвища, на них не обижались, а отзывались как на имя или фамилию, например: Мишка-сосед, Мишка-сивый, Мишка-чумазый и т.д.

Эти прозвища иногда оставались навсегда.

На "САЛО"

Это разновидность игры в прятки, когда собиралась большая группа играющих.

Добровольно разбивались на две одинаковых группы. Одна пряталась, другая галила.

Рассчитывались не считалочкой, а брали щепку или плитку. Плевали на одну сторону. У одних была сухая сторона, у других мокрая. Бросали вверх, которой стороной упадет кверху, та группа и галит. Место для галения называлось "сало".

Искали не один, а грушой. Если кто нашел, громко кричит: "на сало". Все ищущие бегут, чтобы не застучали найденные.

Найти нужно было всех, а застучать достаточно было одного галильщика, чтобы галила таже группа.

Игру кончали по договоренности, чтобы не было "хлызды", неотыгравшихся.

Во время этих летних мальчишеских игр довольно часто были травмы, с которыми ни к кому не обращались, врачевали сами.

Это искусство, видимо, передавалось по наследству вместе с играми.

Боль и опухоль на ногах от ушиба палкой лечили тут же мочей.

Синяки под глазами или шишки на лбу растирали нателным медным крестом или медной монетой.

Ссадины и небольшие порезы на руках просто зализывали.

Когда шла кровь из разбитого носа, подставляли кирпич, чтобы кровь капала на него — скорей заживет.

Ожоги крапивой мазали соплями. При более серьезных случаях лечили дома свои бабушки или матери.

Кровоточащие раны засыпали мелко толченым сахаром. К ранам привязывали листья подорожника.

Сохнувшие раны смазывали конопляным маслом. К нарывам привязывали намыленный охлопок (чесанный лен).

К обожженным и обваренным местам привязывали сырой тертый картофель.

Бинтов никаких не было, перевязывали чистой тряпкой.

Появившиеся весной на руках и ногах "цыпки" на ночь мыли горячей водой и мазали сметаной, бинтовали тряпками. Больше их все лето не было.

При головных болях от ушибов водили править голову к жившей в соседях бабушке Ульяне (Ульяна Ульяновна Коротокова, жившая по Кушвинскому тракту, сейчас Красногвардейская улица).

Садил на табуретку, велели держаться за нее руками. Бабушка брала чистую новую мочальную ленту, обвивала ее вокруг головы, соединив концы ленты на затылке. Углем делала пометки на ленте против носа и против висков.

Не отпуская рукой концы ленты, снимала ее с головы, стигала ленту в пометке против носа, вытягивала ее и при этом одна из боковых сторон оказывалась длиннее.

Легко встряхивала ладонями голову с короткой стороны, проверяла еще раз так же мочалкой.

Таким образом, правили голову, пока не совпадут отметки на мочалине, сделанные против висков.

Боли после этого прекращаются сразу.

При кровоточащих ранах она применяла настойку весенней березовой почки на водке вместо йода.

Варила пластырь "вытяжной" на нарывы и "затяжной" на раны.

Заговаривала пияски на глазах (ячмени), сводила бородавки на руках путем завязывания узлов суровой нитки над каждой бородавкой с заговором. Заговоренную с узлами нитку бросали в навоз.

Когда сгниет нитка — тогда сойдут и бородавки.

От лихорадки делала воду. Шептала над ней какие-то заклинания, сыпала в воду немного соли, клала древесный уголек. Этой водой нужно было изо рта прыснуть на больного, когда он об этом не подозревает.

Бабушка Ульяна пользовалась широкой известностью.

Сыгравшись, сдружившись с весны, мы — ребятишки одной, а бывало и разных улиц все лето, все игры проводили вместе, группировались в артели. Артелью играли, артелью купались, артелью озорничали. Среди этой группы ребят всегда выделялся один побойчее, посильнее — "коновод" — водитель коня.

Костюм наш был очень примитивным, штаны и рубаха обязательно с поясом (без пояса — татарин). Нижнего белья летом не носили.

Стриглись наголо под машинку или под кружок (у старообрядцев). Более старшие ребятишки стриглись под "польку".

Все лето — "от снега до снега" бегали босиком.

Кожа на подошвах так сильно грубела, что бегая по шлаку, не боялись никаких порезов.

Купались на мелких, безопасных для нашего возраста местах в жаркое время дня. Купались до дрожи, до тех пор, пока не посинеют губы и кожа на теле не станет гусиной. Перекупать всех было геройством.

Иногда из озорства кого-нибудь искупавшегося вперед

"салили" — мазали грязью.

Плавали "по-простому", "по-саженски", "по-собачьи" (сильно булькая руками), "по-лягушечьи" (отталкиваясь одновременно и руками, и ногами), "слепым козлом" (опустив голову в воду), "по-бабьи" (сильно булькая ногами).

Купания были очень шумными. Мальчики и девочки вместе не купались, считалось очень неприличным.

Мальчики и даже взрослые мужчины купались нагими. Девочки и большие, и маленькие — в рубашках. Никаких купальных костюмов, даже трусов, не знали.

У плотин обоих заводов были бесплатные общественные купальни. В них, в основном, купались "барышни" — дочери заводских служащих и интеллигенции.

В конце лета, когда начинаются устойчивые ветры, некоторые из ребят увлекались запуском змеек. Делали из четвертинки, из поллиста и из листа.

Змейки раскрашивали сажей. Делали с трещетками.

Нитки для этой цели брали суровые, покрепче, или своей домашней работы, или покупали в "лавке" (магазине) по две копейки за пасму.

Для маленьких взрослые братья делали "монаха", очень примитивный змеек.

Это не было игрой, а просто увлечение некоторых, так же, как ловля птиц осенью садками.

С наступлением осеннего периода наши артельные летние игры постепенно прекращались и из-за плохой погоды, и из-за уборочных работ на огороде.

По молодому льду или на хорошо укатанной зимней дороге в начале зимы мальчики школьного возраста играли

В "КИЛУ"

Это тоже очень живая, подвижная мальчишеская игра.

Добровольно делились на две разные группы. Поле длиной 25-30 шагов с обеих сторон ограничивали чертой. С середины поля нужно было клюшкой-кореннушкой загнать деревянный шарик за черту противника, договорившись о количестве "кил".

Интересным был финал. Выигравшие катались на проигравших столько кругов, сколько выиграли кил.

На коньках по льду из нас катались немногие. Коньки были у редких. Большинство ребятшек перенимали опыт один от другого, а может и от старших, катались по дорогам на самодельных колодках из березового полена.

С помощью шнурков и клячииков колодки крепились к пимам. Дыры в колодках для шнурков прожигались жигалом.

Иногда в колодки вделывали обух старой косы, заменявший лезвие стального конька.

Зимний каток общего пользования делали на тагильском пруду. Входной билет стоил 5 копеек, сезонный — 50.

С Выи ходили лишь немногие любители и в основном взрослая молодежь.

Увлекались катанием с гор. Для этого пользовались всеми горками, увалами, переулками с уклоном к реке или пруду.

Сами дети делали катушки (горки), зачастую коллективом своего квартала. Возили на санках снег для этой цели от ближних домов. Поливали водой, которую также сами возили на санках с колодца, реки или пруда.

Катались на скамейках и на лотках, имевших вид большого корыта с округленным одним концом. Садились в лоток 3—5 человек.

Лотки и скамейки подмораживали свежим коровьим навозом.

На лотках больше катались девочки. Верхом на скамейке только мальчики.

Были еще особого типа полулотки, полускамейки.

На дровешках (санках), чтобы их не сломали, кататься не разрешали.

На святках с гор каталась взрослая молодежь на санях без оглобель.

Когда в середине зимы у ворот на улице нагребали большие груды снега, играли "сам черт на горе, черти под горою".

Это, пожалуй, самая шумная, самая "трудоемкая" ребячья игра.

Здесь не рассчитывались, не избирали галильщика. Это игра без порядка.

С криками "сам черт на горе, черти под горою, ура! Берет наша!" и другими воинственными возгласами, сталкивая друг друга, каждый старался встать на вершину груды, быть чертом.

Верхние сталкивались вниз, нижние сбивали верхних, карабкались на вершину.

Частым результатом этой игры были синяки и царапины.

Вот, пожалуй, и весь перечень наших мальчишеских игр, особо распространенных в то время.

Были и другие, такие как "чехарда", "лапта", но они не были у нас популярными. А такие, как крокет, теннис, футбол, мы не знали.

Мое детство прошло на Вые в Заречной части и на заимке за ушковскими мельницами.

В основном игры проходили по Новосолдатской, Зеленой улице (Некрасова) и по Береговой-Краснокаменной.

Все они относятся к 1907-1915 годам.

Записаны по личным воспоминаниям и по воспоминаниям моих сверстников:

Тарасова Р.Г. - 1898 года рождения
ул. Некрасова, 26

Гнусова А.А. - 1899 года рождения
ул. Краснознаменная, 29

Бердникова В.С. - 1898 г. рождения
ул. Краснознаменная, 23

Грачева Ан.П. - 1901 года рождения
ул. Менделеева, 9

Март 1966 г.

ИГРЫ ДЕВОЧЕК

Игры девочек не были такими шумными, как игры мальчиков, но некоторые из них также имели элементы спорта. Так же были артельными, веселыми, разнообразными. Менялись так же в зависимости от времени года, положения и возраста. Многие из игр имели припевки или игрались с песнями.

Девочки раньше и больше были заняты семейными делами. В их обязанности входила помощь матери в домашнем хозяйстве, водиться с младшими детьми, да и характер девочек спокойней, сдержанней, ограничены разными правилами приличия. — Не бегай, ты не мальчишка, — Не лазай, ты не мальчишка, — Не трогай, ты не мальчишка, — Это девочкам нельзя, — и так далее.

По старинным семейным традициям девочкам далеко от дома отходить не разрешалось. Играли больше у своих ворот или у ворот ближних соседей.

Всюду в пасхальные дни было принято для детей делать качели во дворе, под открытком, на сеновале или другом удобном для этого месте, и на улицах.

Мальчикам это занятие быстро надоедало. Девочки больше качались одни, распевая детские песенки того времени (стихотворения из первых школьных книжек).

Самыми распространенными были:

"Буря мглою небо кроет,
Вихри снежные крутя" и т.д.

"Вечер был, сверкали звезды,
На дворе мороз трещал" и т.д.

Мотив для этих песенок был одинаковым и простым.

Для песенок:

"Ах, попалась, птичка, стой,
Не уйдешь из сети..."

"Колокольчики мои,
Цветики степные..."

был также один мотив.

Несколько другим был мотив для песенки

"Птичка, нам жаль твоих песенок звонких,
Не улетай от нас, подожди..."

Пелась еще одна песенка про железную дорогу, мотив ее протяжный, грустный. Где, когда и кем сложена, неизвестно.

- Вы скажите, ради бога,
 Где железная дорога,
 Коя строилась три года,
 Шириною два аршина,
 По ней бегают машина.
 Не сама машина ходит,
 Паровоз машину водит.
 Распроклятый паровоз,
 Куда милого увез?
 Распроклятая машина,
 Куда миленка утащила?
 Ох, как первая машина -
 Провожает отец сына.
 А вторая паровая -
 Провожает мать родная.
 Уж как третья пассажирка:
 Провожает друга-милка.
 Протяну я ленту аду
 Вплоть до самого вокзала,
 А вторую голубую,
 Приди, милый, поцелую.

Со слов Тарасова Федора Гордеевича,
 1898 года рождения, пенсионера
 ул. Некрасова, 26

ПЕСЕНКИ

Записаны со слов Серебряковой Антонины
 Минеевны, 1896 года рождения, ул. Под-
 горная, б. Волкова; Ланенковой Клавдии
 Петровны, 1902 года рождения, ул. Не-
 красова, 25

Одной из первых весенних шумных игр девочек была скакать
 на доске. Не просто скакать, а в момент прыжка делать какую-
 нибудь фигуру... скроить штаны, сшить рубаху, сбежать по грибы,
 по ягоды, на базар и т.д.

Скакали через веревочку-скакалочку, также со всевозможны-
 ми фигурами.

Скакали через веревку, которую две девочки крутят за концы, а одна прыгает.

Играли в классы, играли мячиком, скатанным из линной ко-
ровой шерсти (резиновые были не у каждой).

С младшими детьми, с которыми водятся, девочки чаще иг-
рали в "колышки". Посадят маленьких на полянку, кругом — ко-
лышки. Сами встанут сзади против своего колышка-кума. Галлящая
подходит к одной из них спрашивает: "Кума, кума, продай кола!"
— Кол мой дорог. Сто рублей денег, голик да веник.

или

— Кол мой дорог. Сто рублей сорок.

Бьют по рукам и разбегаются в разные стороны. Кто первый
прибежал на свободное место, тот и "кума". Непоспевший гадит.

Записано со слов Зубрицкой
Надежды Павловны, пенсионерки,
1907 года рождения,
ул. В. Черепанова, 20

В ЗОРЮ

Садятся на землю плотным кругом. Галильщица ходит снаружи
круга. Все хором поют:

Заря-зарница, красная девица

По полю ходила, ключи обронила.

Месяц шел, ключи нашел.

Кто зорьку проспит, того бить, колотить,

Поколачивать.

Во время песни к одной из играющих нужно незаметно под-
ложить какой-то условный предмет: платок, гребенку или просто
щепку и т.п. Если так, к которой положили, не заметила, со
следующим кругом галильщица ее "колотит" и они меняются места-
ми.

Записано со слов Юдиной
Натальи, пенсионерки, 1901
года рождения, ул. Шефская, 37

Две девочки встанут напротив. Одна спрашивает:

— Куда ходила?

— К мужу.

- Где он?
- В городе.
- Что делает?
- Барыне сапожки шьет.
- Чем?
- Шелком.
- Льком.
- Шелком.
- Льком.

Спорят. В это время подпрыгивают. Кто перепрыгает, та и права.

Записано со слов Орловой
Екатерины Феофановны, пенси-
онерки, 1894 года рождения,
ул. В. Черепанова, 20

Девочки садятся рядом на завалинке или на скамейке.
Галдящая подходит к первой с края. Быстро говорит:
"Меня барыня послала, сто рублей со мной прислала, что хотите,
то берите. Черное с белым не брать, „да“ и „нет“ не говорить, не
смеяться, не улыбаться, зубы белы не казать. В город ездила?"

- Ездила.
- Что купила?
- Шаль.
- Какую?
- Серую.
- Она тебе нравится?
- Да.

Проиграла, давай фант. Улыбнулась - то же фант. Когда со-
браны все фанты, галдящая, не показывая фанта, спрашивает, что
делать этому фанту. Дают какое-то задание: спеть, сплясать,
что-нибудь рассказать, соврать и т.д.

Показывают фант. Чей он окажется, тот это и выполняет.

Записано со слов Зубрицкой
Надежды Павловны, 1907 года
рождения, пенсионерки,
ул. В. Черепанова, 20

СИНОЧКИ

Играли и мальчики, и девочки. Путем считалки выбирали "синочку". Вставляли в круг, хором спрашивали: "Синочка, Синочка, как тебе Бог дал имячко?" Синочка называет какое-то имя. Например, "Золотое колечко", "Мяшенька", как ей вздумается.

Все бегает вокруг, говорят это имя - Золото колечко, золото колечко. Все делается быстро.

Синочка старается запятнать одного из играющих.

Запятнанный галит, становится "синочкой". Игра начинается снова.

Так же, но с меньшим шумом играли в ляпки. В ляпки играли больше мальчики.

Записано по рассказам Лапенковой Клавдии Петровны, 1902 года рождения, пенсионерки, ул. Некрасова, 25

В КРАСОЧКИ

Садятся рядом. Каждому из сидящих дается название краски.

Одна девочка - хозяйин красок. Две другие "покупают".

Одна "черт", другая - "ангел".

Ни ангел, ни черт не должны знать названия красок. Один из них приходит покупать краски. Стучит.

- Стук, стук у ворот.

Хозяйка - Кого бог приволок? или - Кого черт приволок?

- Черта, или - Ангела.

- Что надо?

- Красок.

- Каких?

Напр. - Синих.

Забирает синюю краску. Идет другой. Тем же порядком забирал другую краску, а если нет такой, уходит. Подходит опять первый. Разбирают все краски. Образуются две группы - одна у "ангела", одна у "черта".

"Черти" ловят "ангелов", "ангелы" бегают от "чертей".

Все припевают: "Ангелы летают, чертики имеют, ангелы летают, чертики имеют".

Записано со слов Орловой Евгении Петровны, 1906 г.р.,

ЗОЛОТЫЕ ВОРОТА или РАЙ ИЛИ МУКА

Все играющие разбираются парами. Берутся за руки.

Одна пара образует "Золотые ворота". Договариваются.

Один из них, например, "Золотой домик" — Рай, ангел. Другой — "Золотой ключик" — ад, черт.

Остальные играющие этого не знают. С какой-нибудь хоровой песней пары проходят одна за другой через "Золотые ворота".

Когда проходит последняя пара, "Золотые ворота" опускают руки, закрывают ворота. Остальные с песней продолжают ходить.

Задержанных спрашивают, куда они хотят, в "Золотой домик" или в "Золотой ключик". Встают по желанию или вместе, или по отдельности.

Со следующим кругом также останавливается последняя пара и также идут или в "Золотой домик" или в "Золотой ключик".

Так постепенно все играющие разбиваются на две группы, одна в "Золотом домике", другая в "Золотом ключике" — в раю у ангела и в аду у черта.

"Черт" в "аду" начинает колотить своих деток, детки от него бегают.

"Ангел" своих деток обхватывает руками, поет: "Мои детушки в раю, мои детушки в раю..."

Записано со слов Поповой Зинаиды
Елисейовны, пенсионерки, 1907 г.р.,
ул.Быкова, 38-5

В КОЛЕЧКО

Шнур продевается в небольшое кольцо. Концы шнура связываются.

Становились в круг, держась руками за шнур, и делали движения руками, по шнуру незаметно передавали кольцо один другому.

Стоящий в кругу старался найти кольцо, бил по той руке, в которой, как считал, зажато кольцо.

Угадавший у кого оно находится, становился на его место, а тот вставал в круг отгадывать.

Записано со слов Орловой Евгении
Петровны, 1906 г.р., пенсионерки,
ул.Бригадная, 216

РАЗЛУКА

Игра в "разлуку" не только детская. Летними вечерами в разлуку играла и взрослая молодежь. Припевки к игре были разными. У детей одни, у взрослых — другие. Дети в игре вставали парами независимо от пола, а у взрослых был определенный порядок. Девушки и парни становятся парами, пара за парой держась руками. Девушки слева, парни справа.

Все поют какую-нибудь хороводную песню, например:

Выйду ль я на реченьку...

Во саду ли, в огороде... и т.д.

Распространенной детской припевкой была:

- Гори, гори ясно,

Чтобы не погасло.

Глянь на небо —

Птички летят,

Колокольчики звенят.

Галящий, стоя спиной к передней паре, подает команду — "Задние колеса наперед."

Последняя пара порознь бежит вперед по обе стороны стоящих.

Галящий должен поймать одного из бегущих, разлучить.

Парень ловит девушку, а если галит девушка, ловит парня.

Если не успел поймать, пока бегущие не взялись за руки, гали снова. Поймал — берутся за руки и встают в первый ряд. Оставшийся лишним — галит. Игра начинается снова.

Записано со слов Зубрицкой Надежды Павловны, 1907 г.р., пенсионерки, ул. В. Черепанова, 20

 ГУСИ-ЛЕБЕДИ

Выбирают считалочкой "волка" и "хозяйку", остальные "гуси". Стадо гусей пасется на лугу против хозяйки. Волк в стороне.

Хозяйка кричит:

- Гуси-лебеди, где вы?

- За рекой!

- Что там делаете?

- Воду пьем!

- Гуси-лебеди, домой!

- Боимся!

- Кого?
- Серый волк под горой!
- Что он делает?
- Зубы точит, нас съесть хочет!
- Не бойтесь, летите!

Гуси парами, мальчик с девочкой, или две девочки, как подходит, летят домой, махают крыльями. Волк бежит, старается поймать одного "гуся". Пойманный идет с волком в паре, а оставшийся идет волком.

Старается поймать мальчик девочку, а девочка мальчика. Игра начинается снова.

ДРАЗНИТЬ ВОЛКА

Выбирают "волка". Все собирают ягоды. Волк в стороне. Хором поют:

- Шиплю, шиплю ягодку,
- Черную смородину.
- Бабушке в рукавчик,
- Дедушке в стаканчик,
- Серому волку
- Шило в пятку,
- Г... на лопатку,
- Тьфу, тьфу,
- Больше не приду.

Волк бросается. Все бегут. Кого "волк" поймает, тот становится "волком", а "волк" идет ягоды собирать.

Игра начинается снова.

Записано со слов Бердниковой
Марии Семеновны, пенсионерки,
1898 г.р., ул. Краснознаменная, 23

КОШКИ-МЫШКИ

Выбирают "кошку" и "мышку". Берутся руками, образуя круг, широкий и свободный.

В середине круга "мышка", вне круга "кошка".

"Кошка", бегая кругом, старается проникнуть в круг, поймать "мышку". Ее не пускают, быстро и низко опуская руки.

"Кошка", быстро бегая, находит зазевавшихся, ловит "мышку".

"Кошка" и "мышка" встают в круг. Их место занимают другие.

Перечисленные игры девочек, конечно, не все. Это самые распространенные артельные игры нашего вийского района.

Кроме этих игр у девочек были и "бытовые", к примеру, игра в торговлю, где деньгами служили осколки битой фаянсовой посуды, округленной на кирпиче (это работа мальчиков).

Играли в хозяйство с куклами, играли в школу, в больницу и т.д.

В этих играх дети по своим наблюдениям копировали старших. Эти игры были частыми, но они не были общими, артельными. Проводились или на завалинке своего дома, или во дворе, а в ненастье — в комнате.

Общие игры девочек, так же, как и игры мальчиков, были периодическими. Чаше и шумнее в начале лета. Особенно после окончания посадочных работ на огороде.

С наступлением летних работ на огороде: прополки гряд, окучивания картофеля и т.п. игры затихали. С наступлением страды и уборочных работ на огороде общие игры девочек прекращались.

Девочки работали на огороде больше, чем мальчики. Такой уж был общественный уклад. Так уж было принято.

В зимнее время на улице, кроме катания с горок на лотках, у девочек общих игр не было. Не позволяли школа, домашнее хозяйство или другие какие семейные дела, обстоятельства.

Комнатных общих игр было немного и те, в основном, проводились в зимние школьные каникулы, "на святках".

Самой распространенной из них была игра в пешки. Из липовых палок-лутошек, толщиной 1,5-2 см пилой нарезали кубики длиной также 1,5-2 см. Ножом раскалывали напополам.

Чтобы пешки были чистыми, гладкими, без заусенок, их мяли, катали в холщовом мешке.

Пешки делали также из осины, черемухи, но липовые были более распространенные, легче.

Число играющих не ограничивалось.

Пешки делились между играющими по-одинаковому числу на каждого.

Чем больше играющих, тем меньше пар пешек на игрока.

Все количество пешек, входящих в игру, называлось "кашей".

Каждый играющий рассыпал свои пешки перед собой и у кого окажется больше "попов" (ставших на "попа"), у того и каша, тот и начинает игру.

Каша из пригоршней рассыпается по столу. Пешки, попавшие пластью, назывались "саки", на бок — "боки". Сака на саку — "хлебы", сака на боку — "соли", бока на боку — "собака мясо тащит".

Осторожно, чтобы не задеть соседнюю пешку, выбирают хлебы, соли, попов. По количеству попов берут "попадья" — боки. Собаки не берутся.

Щелчком пальца бьют саккой в саку, бокой в боку и берут по пешке за каждый выбитый раз.

Если случайно попал в две, или саккой в боку, бокой в саку или задел, по неосторожности рукой, рукавом пешку, каша передается следующему, и т.д.

Если попадут все саки или боки, считается "слазки", то все забираются бросившим кашу.

Разыграв всю кашу, подсчитывают взятые пешки.

Взявший пешек больше всех, принятых в игру, щелкает пальцем в лоб проигравшему столько, сколько недостает пешек.

Следующий кон начинает больше всех выигравший пешек.

Иногда, где позволяло помещение, играли "воимолки" (жмурки).

Чтобы галильщик не наскочил на печь, шкаф, стены или еще на какой предмет, предупреждали — "огонь" и "вода".

В комнате также, как и летом, играли в "кошки-мышки".

апрель 1966 г.

НАИБОЛЕЕ ЧАСТО ВСТРЕЧАЮЩИЕСЯ СЧИТАЛОЧКИ
К НАШИМ ДЕТСКИМ ИГРАМ

1.

Тани, Вани, стол под нами. За железными стенами шапка
лежала, татарка украла. Поп Матвей, побегай за ней.

Тарасов Федор Гордеевич, 1897 г.р.,
пенсионер, ул. Некрасова, 26

2.

Курило, Мурило, Фока, Ермила, поп Мартын полез под тын.
Под тыном лежал, домой побежал.

Лапкива Клавдия Петровна, 1902 г.р.
пенсионерка, ул. Некрасова, 25

3.

Заяц белый, куда бегал? В лес, дубраву. Что там делал?
Лыжи драл. Куда клал? Под колоду. Кто украд? Родион. Поди вон!

4.

Ехала машина, сломала колесо. Сколько нужно гвоздей,
говори поскорей! (Называют число и считают дальше по порядку).

Попова Зинаида Елисеевна, 1907 г.р.
пенсионерка, ул. Быкова, 38, кв. 5

5.

Ранзы, дванзы, тринзы, валынзы, пятер, ятер, шивер, вывер,
чек, мочек, дерево, дуб.

6.

Первичики-другичики катали колобичики. На пять костров
половина дров. Там чашка, там ложка, медок, сахарок. Поди вон
Соколок.

Бердникова Мария Семеновна, 1900 г.р.
пенсионерка, ул. Краснознаменная, 18

7.

Рыба карась, ты убирайся.

8.

Заяц бегал по болоту, он искал себе работу. Бегал, бегал, не нашел, сам заплакал и пошел.

9.

Кисло, прокисло, творог, молоко.

10.

На Ивановом догу стоит чашка творогу. Прилетели две тетери, поклевали, улетели.

Зверева Агния Абрамовна, 1906г.р.
пенсионерка, УВЗ, Новый поселок
барак 38, кв.5

11.

Раз, два, три! Стара баба ты! Раз, два, три, четыре, пять!
Стара баба ты опять! Раз, два, три, четыре, пять, шесть, семь!
Стара баба ты совсем.

12.

Энка-бенка-чи-ба-чи. Лёка-флёка-зи-ма-зи. Пушка-ко-из-ма-
лё-элим-бе лим-бос.

13.

Эна-дуна-рес. Киндер-биндер-жес. Эна-дуна-раба. Киндер-
биндер-жаба.

Орлова Евгения Петровна, 1905г.р.
пенсионерка, ул. Бригадная, 213

14.

Аты-баты, шли солдаты, аты-баты, на базар. Аты-баты, что
купили? Аты-баты, самовар. Аты-баты, сколько стоит? Аты-баты,
три рубля. Аты-баты, кто остался? Аты-баты, ты да я.

15.

Раз, два, три, четыре, сидит мальчик на точиле. Деревянный
ножик точит, заколоть теленка хочет.

16.

Ендель, бендель, цуца, цендель, ляцу, бацу, Лида, школе шварц.

17.

На этой неделе качели висели. Качели украли, на Олю сказали. Оля божилась, право, не я, это, наверно, подруга моя.

18.

Пере, вере, чуха, рюха, пята, сота, дуб, крест. Побежал мальчишка в лес, вырубил палку, убил галку, на, собака, ешь, пока не околешь.

19.

Раз, два, три, четыре, пять, вышел зайчик погулять. Вдруг охотник выбегает, прямо зайчика стреляет. Пиф, паф, ой, ой, ой. Умирает зайчик мой.

20.

Ички, первички, летели голубички. По кусту, по насту, по Божьей росе, по чужой полосе. Там чашка, там ложка, медок, сахарок, поди вон, королек.

21.

Дора, дора, помидора. На дворе поймали вора. Стали думать и гадать, как бы вора наказать. Привязали руки, ноги, отпустили по дороге. Он шел, шел, шел и корзиночку нашел. В этой маленькой корзинке есть помада и духи, лента, кружево, ботинки, что угодно для души.

22.

Тинти-бринти, ты куда? Тинти-бринти, на базар! Тинти-бринти, ты зачем? Тинти-бринти, за овсом! Тинти-бринти, ты кому? Тинти-бринти, я коню. Тинти-бринти, ты какому? Тинти-бринти, вороному.

23.

Доктор Виктор кофе пил, кофе выпил, сахар - ам!

Зубрицкая Надежда Павловна, 1907 г.р.,
пенсионерка, ул. В. Черепанова, 20

24.

Стульчик-мальчик, сам король, побегай на барский двор,
там шапки шьют. Шапка упала, татарка украя, поп Матвей,
побегай за ней.

Бушина Ольга Константиновна,
1894 г.р., пенсионерка,
ул. В. Черепанова, 22

Окончание в следующем номере

Т.В.Комшилова

ИСТОРИКО-БЫТОВАЯ ЭКСПЕДИЦИЯ 1986 ГОДА В ВЫЙСКОМ РАЙОНЕ НИЖНЕГО ТАГИЛА

В 1985-86 гг. комплексной экспедицией историко-революционного музея проводилось изучение Выйского района Н.Тагила. Общее руководство экспедицией осуществлялось археологом А.И.Рассадович. В этом районе находится комплекс улиц, сохранивших вогульскую топонимику, это древнейшая часть Выйского заводского поселка, возникшего в 1721-1722 гг. в период строительства Выйского железоделательного и медеплавильного завода.

В связи с расширением жилищного строительства в городе происходит перепланировка улиц и снос старых домов.

Объектом нашего исследования явилась та часть улиц вогульского комплекса, которая в ближайшем будущем подлежала сносу: Поперечно-Вогульская, Угловая, Короткая, а также ряд старых домов по улице Ермака.

Историко-бытовая экспедиция работала в указанном районе с 1 по 15 июля 1986 г. Основная задача экспедиции: изучение русской деревни Вогульской XIX века и рабочего поселка XX века в этническом, социальном, историческом и этнографическом аспектах.

Для экспедиции представляли интерес духовная жизнь, род занятий, трудовые традиции, рабочие династии, движение народонаселения, время возникновения улиц, являющихся объектом исследования, и история так называемой "Вогульской часовни".

Исследование велось следующими способами:

1. Анкетирование населения.
2. Сбор экспонатов.
3. Составление планов наиболее интересных с исторической точки зрения домов.
4. Архивные поиски.

В районе среднего течения р.Тагил и ее притока р.Вый топонимы "вогул", "вогульский" встречаются наиболее часто.

До начала русской колонизации края на этой территории жили племена финно-угорского происхождения - манси или "вогуль", как называли их русские в ХУП-ХУШ вв.

О мансийском поселении писали академик П.С.Паллас и краевед М.Я.Кривошеков.¹

Археолог О.Н.Бадер впервые определил возможное местоположение вогульского селения:²

1. В районе ул.Большой и Малой Вогульских (сейчас улица Ермака и Вогульская) на левом берегу р.Тагил;

2. На месте ул.Вогульской -Береговой (сейчас ул.Зерновая).

Находки комплексной экспедиции историко-революционного музея, работавшей в 1985 г. в районе ул.Вогульской, Береговой-Вогульской, Поперечно-Вогульской и в устье р.Выи подтвердили версию О.Н.Бадера: археологические раскопки вскрыли наличие вогульских элементов (керамика, кость) в составе материальной культуры.

В 20-40 гг. ХУШ в. на левом берегу р.Тагил на месте нынешних так называемых "вогульских" улиц возник русский поселок, который стал называться "Вогульская деревня". Вероятно, в связи с близостью мансийского селения, топоним "вогульский" способом метонимии был перенесен на название русского поселка.³

Вогульская деревня по Раздельному акту 1757 г. перешла к Н.А.Демидову вместе с Выйским заводом. (ГАСО, ф.59, оп.4, д.3399).

С разделением Н.Тагильского поселка на "части" в 1825 г. Вогульская деревня (название это в 20-30 гг. ХІХ в. исчезает) вошла во II часть вместе с улицами Выйского заводского поселка. В конце ХІХ в. в связи с новым административным делением Тагила на 5 частей и 3 волости вогульские улицы вошли в состав II части Выйско-Никольской волости. (Гуськова Т.К. Материалы к исторической справке о "вогульском комплексе" в районе устья р.Выи и левого берега р.Тагил. Архив НТИРМ, с.10).

Район обследования включал в себя улицы: Угловую, Короткую, Поперечную и Ермака.

¹ Паллас П.С. Путешествие по разным местам Российского государства. кн.Т, ч.П, с.86, с.260
Кривошеков М.Я. Словарь Верхотурского уезда. Пермь, 1910, с.586-589

² Бадер О.Н. Основание и история старого Тагила. НТИРМ, с.7-8

³ Гуськова Т.К. Материалы к исторической справке о "вогульском" комплексе" в районе устья р.Выи и левого берега р.Тагил, архив НТИРМ, с.7

Улицы Поперечная и Ермака по времени застройки – один из самых старых в Выйском районе: в плане Выйского заводского поселка 60-х годов XVIII в. в деревне Вогульской обозначена всего одна улица – будущая Большая Вогульская (ныне Ермака), ее пересекал переулок с двусторонней застройкой (в дальнейшем Поперечно-Вогульская, более позднее название Поперечная).

Улица Угловая и Короткая образовались значительно позже. Улица Угловая стала застраиваться с 1949 г., улица Короткая – с начала 1950-х гг. Однако строительство домов № 19 и 20 по ул. Короткой, по данным устного опроса, было начато еще в 1930 г.

Застройка новых улиц велась на месте огородов жителей улиц Поперечной и Б. Вогульской.

На улицы Угловую и Короткую переселились жители улиц Большой и Малой Вогульской, Липового Тракта. Существовала практика переноса домов: на ул. Угловую, дом № 5 был перенесен с ул. Липовый тракт, д. № 8 – с ул. Вогульской. Вновь образованные улицы застраивались и приехавшими в Н. Тагил на рубеже 1940-х–1950-х гг. жителями разных районов Урала.

За время экспедиции обследовано 25 домов, опрошено около 40 человек (ул. Угловая, дд. I–II, ул. Короткая, дд. I, 7, 12, 16, 17, 18, 20, ул. Ермака, дд. 6, 8, 10, 30; ул. Поперечная, дд. 9, 10, 17).

Сделаны выходы по адресам, сообщенным населением, и на улицы, расположенные рядом с районом обследования (ул. Ермака, д. 28, кв. 55; д. 47, кв. I; ул. Садовая, д. 44, кв. 22; ул. Фрунзе, д. 28, кв. 6).

В ходе обследования выявлено, что соотношение потомственных тагильчан и тагильчан первого поколения в районе обследования следующее: всего опрошено 25 семей, из них 9 – потомственные тагильчане, 12 – тагильчане первого поколения, 4 – смешанные семьи.

Родословную потомственных тагильчан и круг их родства удалось проследить главным образом с середины XIX в.

На основе устного опроса и архивных документов составлены две династии Чельшевых, а также династии Опахниных, Лошка-

ревых, Анкудиновых, Мартыновых, Сыромятниковых, Балкусовых, Коренистовых. Приводим в качестве примера одну из них.

Е
Л
Ч
(
А
Н
Ч
А
Л
У
В
В
К
С
Т
И
А
Н
В
Б
А
А
Б
Б
1-
4-
При

В круг родства Лошкаревых входит династия потомственных железнодорожников Анкудиновых. Митрофан Иванович Анкудинов (1878-1917) работал слесарем в депо на станции Н.Тагил. Его сыновья Яков и Степан Анкудиновы - тоже железнодорожники. Яков Митрофанович Анкудинов имеет звание "Почетный железнодорожник", а его внучка Галина Сергеевна Анкудинова продолжила семейную традицию, сейчас работает инженером в Управлении Нижнетагильского отделения Свердловской железной дороги. (Данные выявлены в результате устного опроса).

Челышевы - весьма распространенная фамилия жителей вогульских улиц Выйского завода.

В 40-х годах XIX в. Григорий Челышев был сторожем вогульской старообрядческой часовни, находящейся на Поперечно-Вогульской улице. (ГАСО, ф.643, оп.1, д.766, л.5).

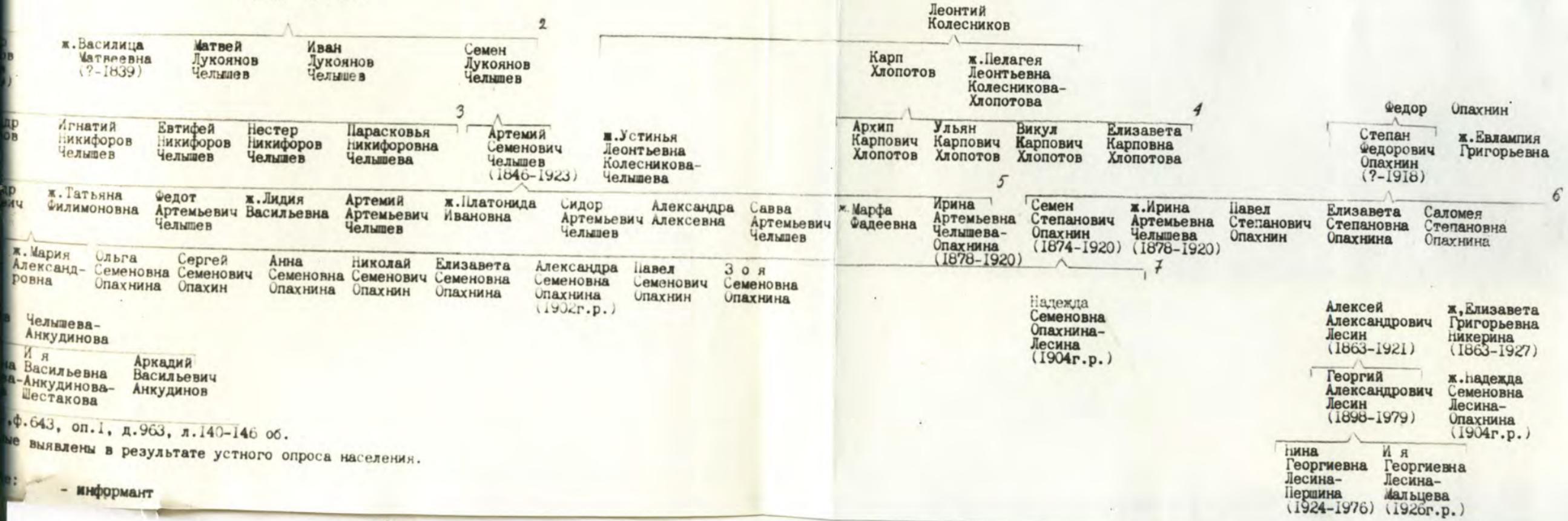
						Леонтий Колесников								
2						4								
Никифор Лукоянов Челышев (?-1839)	ж. Василида Матвеевна (?-1839)	Матвей Лукоянов Челышев	Иван Лукоянов Челышев	Семен Лукоянов Челышев		Карп Хлопотов	ж. Пелагея Леонтьевна Колесникова-Хлопотова							
3						5								
Александр Никифоров Челышев	Игнатий Никифоров Челышев	Евтифей Никифоров Челышев	Нестер Никифоров Челышев	Парасковья Никифоровна Челышева	Артемий Семенович Челышев (1846-1923)	ж. Устинья Леонтьевна Колесникова-Челышева	Архип Карпович Хлопотов	Ульян Карпович Хлопотов	Викул Карпович Хлопотов	Елизавета Карповна Хлопотова				
Александр Артемьевич Челышев	ж. Татьяна Филимоновна	Федот Артемьевич Челышев	ж. Лидия Васильевна	Артемий Артемьевич Челышев	ж. Платонида Ивановна	Сидор Артемьевич Челышев	Александра Алексеевна	Савва Артемьевич Челышев	ж. Марфа Фадеевна	Ирина Артемьевна Челышева-Опахнина (1878-1920)	Семен Степанович Опахнин (1874-1920)	ж. Ирина Артемьевна Челышева (1878-1920)	Павел Степанович Опахнин	Ели Сте
Василий Константинович	ж. Мария Александровна	Ольга Семеновна Опахнина	Сергей Семенович Опахин	Анна Семеновна Опахнина	Николай Семенович Опахнин	Елизавета Семеновна Опахнина	Александра Семеновна Опахнина (1902г.р.)	Павел Семенович Опахнин	З о я Семеновна Опахнина	7		Надежда Семеновна Опахнина-Лесина (1904г.р.)	Але Лес (18	
Анкудинов	Челышева-Анкудинова	И я Аркадий Васильевич Анкудинов										Але Лес (18		
Вера Васильевна Анкудинова-Белоусова	И я Аркадий Васильевич Анкудинов	Васильевна Анкудинова-Шестакова										Але Лес (18		

1-3- ГАСО, ф. 643, оп. 1, д. 963, л. 140-146 об.

4-7- Данные выявлены в результате устного опроса населения.

Примечание: - информант

нина Георгиев Лесина-Першина (1924-19

Ф. 643, оп. 1, д. 963, л. 140-146 об.
Выявлены в результате устного опроса населения.

- информант

В "Росписи о служащих Выйской заводской конторы с указанием их вероисповедания 1834 г." значится старообрядец Иван Чельшев, угольный приемщик. (ГАСО, ф.643, оп.1, д.700, л.11 об.).

Иван Чельшев упоминается также и в следующем документе "Дело о миролюбивом разделе между братьями и сестрою: Александром, Игнатием, Евтихием, Нестером и Парасковьей Никифоровых Чельшевых 1850 г" (ГАСО, ф.643, оп.1, д.968, л.140-140 об.).

У Никифора Лукоянова Чельшева, умершего в 1839 г. было 3 брата: Семен, Иван и Матвей. По данным устного опроса Лесиной Надежды Семеновны и Белоусовой Веры Васильевны (потомков Чельшевых) оказалось возможным проследить династию Чельшевых с середины XIX в., начиная с Артемия Семеновича Чельшева, рабочего Выйского медеплавильного завода. Сохранились семейные предания, что предки Чельшевых были завезены из Тульской или Орловской губернии. К кругу родства Чельшевых принадлежит династия Хлопотовых. Хлопотовых называли "ростовцевы" (вероятно намек на их происхождение), а предки Опакниных были выиграны в карты.

Мы попытались сопоставить данные анкетирования и архивные документы и составить династию Чельшевых с начала XIX в.

Логично предположить, что Семен Лукоянов Чельшев мог быть отцом Артемия Семеновича Чельшева (1846-1923 г.). В пользу этого предположения свидетельствует и тот факт, что в завещании упомянут "дом деревянного строения с принадлежащими службами и усадебною землею, состоящий в Выйском заводе в Вогульских улицах, называемая Поперечная на верхнем порядке, оставшийся "нераздельным" до достижения совершеннолетия всех детей Никифора Чельшева. (ГАСО, ф.643, оп.1, д.968, л.141).

По воспоминаниям краеведа Ивана Абрамовича Орлова, в начале XX в. на ул. Поперечной было три дома, принадлежавших Чельшевым: самый старый из них - угловой дом, стоящий на Пересечении ул. Б. Вогульской (ныне Ермака) и ул. Поперечной. Вера Васильевна Белоусова, правнучка Артемия Семеновича Чельшева, проживающая в этом доме, сообщила нам, что по семейным преданиям, дом был рублен на месте в XVIII в. и здесь жили семь поколений Чельшевых. Возможно, именно этот дом и упомянут в "Деле о миролюбивом разделе между братьями и сестрою Чельшевыми".

Фирот Чельшев (1783–1860 г.), житель Выйского завода, был известен как кустарь-предприниматель, занимавшийся подносным промыслом в конце XVIII–начале XIX в.¹, у него было

3 сына: Филипп (1816–1857), Иван (1830–?) и Хрисандр (1811–?)². Пока у нас нет данных о том, занимались ли сыновья Фирста Чельшева подносным промыслом или иным видом деятельности. Но сын Ивана Фирстова Чельшева Гаврило Иванович Чельшев (1852–?) имел столярную мастерскую по ул. Поперечной. Сын его Севастьян Гаврилович Чельшев работал возчиком руды на Лебяжинском руднике. Старожилы говорят, что на этой же улице у Чельшевых был единовременный "моленный дом". (Данные выявлены в результате устного опроса населения).

Вера Васильевна Белоусова передала музею инструменты Александра Артемьевича Чельшева (А.А.Чельшев работал возчиком руды на Лебяжинском руднике, а в свободное от работы время занимался кузнечным делом) и часть обстановки дома Чельшевых, а также сообщила адрес Надежды Семеновны Лесиной, внучки Артемия Семеновича Чельшева. Мать Н.С.Лесиной Ирина Артемьевна Чельшева вышла замуж за Семена Степановича Опахнина, потомственного рабочего Высокогорского железного рудника. До замужества Ирина Артемьевна жила на ул. Поперечной, и впоследствии ее муж дразнил таким образом: "Вас, вогул, оглоблей крестили". Отец Семена Степановича – Степан Федорович Опахнин, так же как и его дел, Федор Опахнин работал на железном руднике. Через жену А.С.Чельшева Устинью Леонтьевну Колесникову Чельшевы и Опахнины являются родственниками Хлопотовых. Пелагея Леонтьевна Хлопотова вышла замуж за Карпа Хлопотова. Их сын, Архип Карпович Хлопотов открыл первый в Нижнетагильске кинематограф "Иллюзия" в 1911 г. Ульянов Хлопотов имел пряничную фабрику.

Надежда Семеновна Опахнина вышла замуж за Лесина Георгия Алексеевича. Его отец Лесин Алексей Александрович (1863–1921) окончил медицинский факультет Казанского университета. В Нижнетагильске работал провизором, затем заведующим аптекой и в земской больнице. Старики помнят, что он был почетным гражданином Н.Тагильска.

¹Максяшин А.С. Из истории развития росписи по металлу в Н.Тагиле в XVIII–XX вв. архив НТИРМ ф.3, оп.5, с.5

²ГАСО, ф.643, оп.1, д.196, л.159–160

Надежда Семеновна Лесина передала в дар музею альбом фотографий конца XIX-начала XX вв., в котором представлена коллекция фотографий семьи Левитских. Ряд фотографий имеет значение для исследования истории фотографии в Н.Тагиле. В альбоме Н.С.Лесиной представлены работы фотографов С.Александрова, П.А.Шестакова, А.А.Шестаковой. Альбом принадлежал Парасковье Ермиловне Левитской, жене детского врача Леонида Степановича Левитского. В альбоме – серия фото-портретов Александра Степановича Левитского – горного инженера, механика Сергиенско-Уфалейских заводов, управляющего Омутнинским горным округом.¹

Александр Степанович вероятно окончил Горный институт в С.Петербурге. Основанием для подобного утверждения может служить ряд фотографий, на которых А.С.Левитский изображен, во-первых, в студенческой форме (на фотографии указан фирменный знак "фотография К.Андерсон в С.Петербурге" и дата 1877 г.), во-вторых, в мундире горного инженера с академическим знаком.

Отец братьев Левитских Степан Левитский был чертежником

¹Козлов А.Г. Творцы науки и техники на Урале ХУП-начала XX вв. Свердловск, 1981, с.65

Н.Тагильского горного завода. (Козлов А.Г. Указ соч., с.66). В Н.Тагиле были известны несколько поколений Левитских, среди которых наиболее известны: протоиерей Входр – Иерусалимской церкви Григорий Дмитриевич Левитский, учитель Выйского народного училища Дмитрий Григорьевич Левитский, служащие уральских горных заводов Дмитрий Дмитриевич и Владимир Дмитриевич Левитские, учительница Эмилия Дмитриевна Левитская.¹

Пока не установлено в какой родственной связи находятся потомки Степана Левитского и Григория Дмитриевича Левитского.

Основной вид трудовой занятости для жителей вогульских улиц во II пол. XIX – начале XX вв. – это "вспомогательные работы": перевозка руды, заводских припасов. Например, Александр Артемьевич Чельшев, Григорий Михайлович Балкусов, Никифор Маркелович Мартынов, Петр Тимофеевич Ситников имели своих лошадей и занимались перевозкой руды на Лебяжинском и Высокогорском рудниках.

Этот вид деятельности был традиционным не только для мужчин, но также для женщин и подростков. Например, Анна Григорьевна Балкусова с 10 лет работала "гонщицей" на лошадях на Лебяжинском руднике.

Среди населения вогульских улиц встречаются потомки рабочих Выйского медеплавильного и Нижнетагильского чугуноплавильного и железоделательного заводов.

Из кустарных промыслов были распространены: столярный, кузнечно-клепальный, кожевенный, маслобойный. На улице Поперечной находились: столярная мастерская Гаврила Ивановича Чельшева и маслобойная фабрика, так же принадлежащая Чельшевым. Согласно архивным данным в начале XIX в. на ул. Поперечной находилась маслобойная фабрика, помещение которой в 1815 г. выйский житель Ефим Сиротин приспособил под старообрядческую часовню. (ГАСО, ф.643, оп.1, д.766, л.5,24,25).

Трофим Иванович Патокин имел кожевенный завод по ул. Б. Вогульской (ныне Ермяка). Это было довольно крупное предприятие, на котором работало около 50 человек.

---

¹Фонды Н.Тагильского историко-революционного музея. ТМ-2824, 2825, 2832, 2859

Кузнечно-клепальным промыслом занимался Артемий Семенович Чельшев (ул.Б.Вогульская). Аника Петрович Лошкарев "работал ковши", имел кузницу по ул.Новой (сейчас Семенова).

Есть единичные факты существования отходничества во II полугодии XIX века среди населения Выйского поселка. Например, Иван Калистратович Ситников, работавший поденщиком на перевозке руды и леса на Лебяжинском руднике, в последствии стал старателем на золотых приисках Н.Тагильского округа. Но отходничество, по рассказам старожилов, было редким явлением в XIX веке в обследуемом районе.

Изучая состав населения улиц Вогульского комплекса, удалось проследить, что в 1930-е годы происходит движение народонаселения в Н.Тагил: увеличивается проток неквалифицированной рабочей силы - крестьяне из близлежащих деревень и различных районов Урала. В 1930-е годы в Н.Тагиле разворачивалось большое промышленное строительство: почти одновременно строились Уралвагонзавод, мощный металлургический завод, коксохимический и огнеупорный заводы. На новостройки Н.Тагила приезжают рабочие-строители и специалисты. Так, отец Г.П.Мартынюка, ул.Угловая, 6 - Петр Ильич Мартынюк - инженер-строитель, в Н.Тагил приехал в 1935 г. с Украины на строительство Уралвагонзавода.

Феодосья Лукояновна Капитонова (ул.Ермака, 47-1) приехала в Н.Тагил в начале 1930-х годов из деревни Сарапулка Петрокаменского района. Родилась Ф.Л.Капитонова в семье потомственных горщиков. Сохранились семейные предания, что ее дед Павел Семенович был выигран в карты и привезен в деревню Мостовая. Жители деревни Сарапулка издавна занимались добычей и огранкой драгоценных камней. Алексей Лукоянович Семенович, брат Ф.Л.Капитоновой, был известен на Урале, как искусный горщик. Сводный брат Ф.Л.Капитоновой - Павел Маркович Жданов имел станок для огранки самоцветов. Лукоян Павлович Семенович, отец Ф.Л.Капитоновой, занимался добычей самоцветов, был приказчиком на руднике Батиха в 1890-1910 гг.

Краевед И.Я.Кривошеков писал, что Батиха - это копи для добычи самоцветных камней, расположена на правом берегу р.Нейвы к востоку от села Мурзинского в 5 верстах. Драгоценные камни добывались местными крестьянами вскрышными работами, а иногда шурфами

А. П. Семенин отвозил добытые самоцветы на продажу в С. Петербург. Лукоян Павлович хранил самоцветы в особой кожаной сумке, с которой он изображен на фотографии, сделанной в конце XIX в. в С. Петербурге.

Кроме фотографий Ф. Л. Капитонова передала в музей обрядовую одежду — косоклиный сарафан с позументом и женскую рубашку, украшенную строчкой. Сарафан отделан медными пуговицами со вставкой небольшого размера (предположительно из хрусталя).

В деревне Сарапулке гранили в основном мелкие камни, которые называли "сыпь". Возможно, эти мелкие камни использовались для украшения пуговиц.

Во время экспедиции удалось собрать более полусотни различных экспонатов. Это и старинные монеты и иконы,

фотографии, предметы быта и культуры, образцы одежды, личные документы.

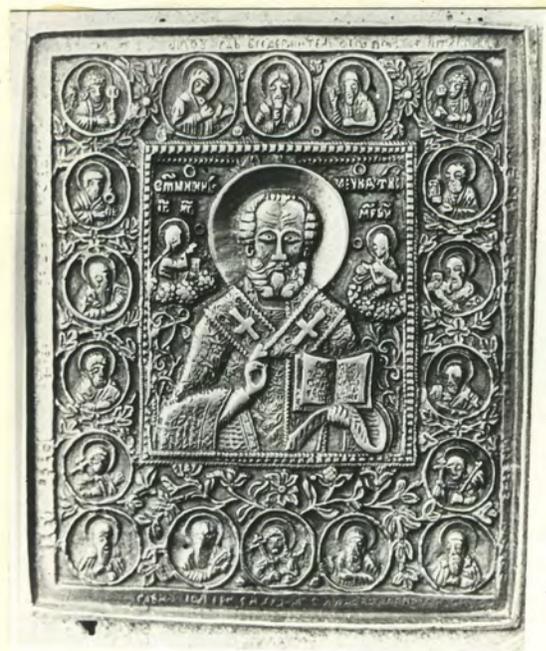
Фотоснимки части экспонатов приводятся в данной публикации.

Монета "деньга" 1793 года с изображением Георгия Победоносца и вензелем Екатерины II. Кольванский монетный двор.

Монета "2 копейки" 1799 года с вензелем Павла I. Екатеринбургский монетный двор.

Икона старообрядческая "Николай Чудотворец со святыми"
Латунь, литье. I половина XIX века

Групповой снимок семьи Опахниных. Конец XIX века

Сарафан старообрядческий косоклиный с позументом.

В ходе обследования удалось установить, что сведения о вогулах, о вогульских обычаях практически не сохранились.

Некоторые из опрашиваемых, преимущественно пожилого возраста, считают, что топоним "вогул" — это синоним старообрядца, кержака, "вогулы" — это жители вогульских улиц, утверждают другие.

Явно под влиянием позднейшей информации из исторической литературы отдельные жители обследуемого района сообщают, что "вогулы" — это народ, первый заселивший эту местность.

Принадлежность к тому или иному вероисповеданию определить трудно, т.к. опрашиваемые часто не знают различий между старообрядчеством и единоверческой церковью, а население более молодого возраста вообще не имеет представления о религии своих предков.

По данным устного опроса из предков потомственных тагильчан и круга их родства, в конце XIX—начале XX вв. к единоверческой церкви принадлежали Чельшевы, Фомичевы, Лошкаревы; к старообрядчеству — Черняевы, Балкусовы. Большинство семей

было православного вероисповедания: это Сыромятниковы, Мартыновы, Швецовы, Ситниковы, Плешковы, Кузнецовы, Чудновы, Стариковы.

Смена вероисповедания происходила по разным причинам. Артемий Семенович Чельшев, старообрядец, перешел в единоверчество, женившись "убегом" в 1860 г. на Устинье Леонтьевне Колесниковой. Иногда возможны были смешанные браки между единоверцами и старообрядцами и православными. Елизавета Даниловна Фомичева из семьи прихожан единоверческой Троицкой церкви вышла замуж за старообрядца Черняева Александра Александровича. Жительница Кушвинского завода Евлокия Нефедовна Лавкова, старообрядческой секты, перекрестилась в православную веру, выйдя замуж за Ивана Саватеевича Панкова, православного.

Как известно, в XVIII-начале XIX вв. основной состав деревни Вогульской — старообрядцы ("кержаки"). Это были приписные крестьяне, занимавшиеся вспомогательными заводскими работами, переселенные на Выйский завод.¹

На Нижнетагильских заводах, как и по всей России со второй четверти XIX века "запечатывались" раскольнические часовни, наиболее "ожесточенных" раскольников исключали из штата служащих, подвергали наказаниям. Начавшаяся компания фактически насильственного обращения старообрядцев в единоверие, в значительной степени изменила соотношение религиозной принадлежности жителей деревни Вогульская.

В 1838 г. в Вогульской деревне числилось единоверцев 42 души обоего пола, принадлежащих к новоотдельному приходу единоверческого священника Иоанна Пырьева. В 1843 г. "из состоящих при Вогульской раскольнической часовне прихожан присоединилось к единоверцам 294 души обоего пола". (ГАСО, ф.643, оп.1, д.766,35).

Число единоверцев Вогульской деревни за 5 лет (с 1838 по 1843 гг.) увеличилось более, чем в 6 раз, но при этом в 1843 г. число раскольников было вдвое больше, чем единоверцев: 706 раскольников и 294 единоверцев обоего пола.

¹Черкасова А.С. Мастерские и рабочие люди Урала в XVIII в. М., 1981, с.206-211

В результате устного опроса населения удалось установить, что в начале улицы Поперечно-Вогульской находилась сначала старообрядческая, а затем единоверческая часовня, помещение которой в 1930 г. использовалось под магазин. Археологическая разведка, проведенная экспедицией историко-революционного музея в 1985 г., подтвердила данные устного опроса. Но подробных сведений об этой часовне никто из опрашиваемых сообщить не мог.

Когда и кем была построена часовня — эти вопросы оставались открытыми.

Ответить на поставленные выше вопросы помогло обнаруженное нами в ГАСО дело "О вогульской часовне" (1838-1845 гг.) (ГАСО, ф.643, оп.1, д.766).

"Раскольническая часовня, состоящая в деревне Вогульской, была устроена в 1815 г. из маслособойной фабрики жителем Выйского завода Ефремом Карповым Сиротиным."

15 августа 1821 г. в деревне Вогульской был пожар, и во избежание распространения пожара на усадьбу Сиротина, часовня была "много поломана", а затем "исправлена на счет старообрядческого Выйского общества".

В марте 1838 г. раскольники Вогульской деревни пригласили для богослужения в часовне единоверческого священника Иоанна Пырьева. Причиной этого необычного поступка было опасение, что Вогульскую часовню "запечатывают", т.е. закроют, как закрыли ранее раскольническую часовню Выйского завода.

По приказу главного начальника горных заводов хребта Уральского генерал-лейтенанта Глинки по этому делу было проведено формальное следствие.

В 1840 г. администрация заводов Нижнетагильского округа с целью передачи Вогульской часовни единоверцам Выйского завода вынудила Ефрема Сиротина "благословить" усадьбу сыну Полиекту, принадлежащему к единоверческой церкви: "Я, нижеподписавшийся, житель Выйского завода, Ефрем Карпов Сиротин, дал сию подписку управлению Нижнетагильских заводов о том, что оставленный мною в наследство сыну моему Полиекту Сиротину дом с усадебною под ним землею и всею на ней постройкою, в улице, называемой Поперечною Вогульской, есть ныне собст-

венность Полиекта, в которой ни я, ни другие наследники мои, никто и ни почему не можем вступаться, а волен он, Полиект, поступать с тем домом и принадлежащим к нему строением и усадебною землею, как единственный и настоящий его хозяин...

Вероятно, надеясь помешать передаче часовни единоверцам, Ефрем Сиротин в том же году бежал - "самовольно отлучился из дому своего неизвестно куда".

В донесении управляющего Д.В.Белова исправнику Нижнетагильских заводов от 22 марта 1844 г. сказано: "Отсутствие крестьянина Выйского завода Ефрема Сиротина ни в коем случае не может служить препятствием в передаче единоверцам Выйского завода состоящей на усадьбе Сиротина часовни, тем более, что сын его настоящий владелец этой усадьбы. Поликарп Ефремов Сиротин согласен передать ту часовню обществу единоверцев, к которому и сам принадлежит".

Нельзя с полной уверенностью сказать, когда была Вогульская часовня передана единоверцам, в 1845 г. или позже, но в воспоминаниях жителей Вогульских улиц в конце XIX-начале XX вв. часовня была единоверческой.

В результате обследования вогульских улиц историко-бытовой экспедицией НТИРМ удалось выявить рабочие династии, место их работы, зафиксировать бытовые условия, трудовые традиции; установить основной вид занятости в середине XIX-начале XX вв., кустарные промыслы, духовную жизнь жителей Выйского поселка, движение народа на селения.

Обнаруженные в районе обследования экспонаты - предметы материальной культуры, иконы, фотографии, документы, датированные II половиной XIX-началом XX вв.

Исследования района Выйского поселка нужно продолжить в нескольких направлениях:

1. Продолжить обследование улиц вогульского к омплекса.
2. Расширить район обследования; установить границы района распространения топонима "вогульский", провести общее обследование этого района.
3. Выяснить адреса бывших жителей вогульских улиц.
4. Включить в район обследования улицы, прилегающие к вогульскому комплексу.

Для изучения района распространения топонима "вогульский" определенный интерес представляет обнаруженный в ГАСО чертеж "План месту вогульского поля застроенному и незастроенному 1834 г.". (ГАСО, ф.642, оп.1, д.3099).

"Вогульским полем" условно была названа в 1985 г. территория в устье р.Вьи, где вела раскопки экспедиция НТИРМ под руководством археолога А.И.Рассадович. Результаты раскопок подтвердили предположение о том, что в устье р.Вьи находилось мансийское святилище.

Но топоним "Вогульское поле", судя по чертежу 1834 г., имеет более раннее происхождение и относится к территории на левом берегу р.Тагил, ограниченной слева лесом и справа — улицами Тагильский Криуль (сейчас ул.Черных) и Фокинская (сейчас ул.Аганичева).

На чертеже имеется резолюция: "Посему плану отводить места дозволяются сентября 12 дня 1834 г. Дмитрий Белов". На плане обозначены отведенные усадебные места с указанием фамилий застройщиков: Никон Мармонов, Перфил Рыбников, Никита Замураев, Самойла Зверев, Павел Козмин, Фрол Францев, Лука Нагин, Степан Струков, Иван Плотников.

В район обследования следует включить территорию бывшего "Вогульского поля".

Нужно отметить, что в обработке экспедиционных материалов большую роль играют архивные исследования: обнаружен план "Вогульского поля", восстановлена история Вогульской часовни, составлена династия Чельшевых.

В дальнейшем необходимо в большей мере сочетать полевую работу и архивные исследования, проверять и уточнять данные устного опроса населения архивными документами, изучать метрические книги (фонд Екатеринбургской духовной консистории), ревизские сказки и штаты рабочих людей заводов Н.Тагильского округа.

Об авторе.

Татьяна Владимировна Комшилова в 1985 году закончила исторический факультет Уральского государственного факультета. С 1984 года работает сотрудником Н-Тагильского музея-заповедника горнозаводского дела.

Е.Н. Епанчинцева

КУЛЬТУРНАЯ ЖИЗНЬ НИЖНЕГО ТАГИЛА В ГОДЫ
ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ 1941-1945 гг.

В годы Великой Отечественной войны в городе Нижнем Тагиле проводилась большая работа по организации и улучшению деятельности учреждений культуры как городских, так и прибывающих в эвакуацию. Ведущая роль в этой работе принадлежала городскому Совету.

По просмотренным документам архивного фонда исполнительного комитета Нижнетагильского городского Совета депутатов трудящихся (Р-70), хранящимся в Нижнетагильском филиале Государственного архива Свердловской области, выявлено 64 принятых решения по вопросам культуры за период Великой Отечественной войны, из них:

- 14 - по организации музеев;
- 2 - о работе цирка;
- 6 - о проведении смотров художественной самодеятельности;
- 2 - о ликвидации неграмотности;
- 10 - о вопросах искусства, архитектуры, охране памятников истории и культуры;
- 3 - о работе библиотек и др.

Город жил, боролся, думал о будущем, внося огромный вклад в Победу, и лучшим подтверждением воли к Победе тагильчан являлось то, что вопросам культуры уделялось одно из первостепенных значений. Проводилась многократная организационная, финансовая и хозяйственная работа, результаты которой впоследствии стали основой для существования учреждений культуры в городе Нижнем Тагиле в послевоенное мирное время.

Подлинные документы архива, выдержки из которых приведены ниже, доносят до нас дыхание этого времени...

х

х

х

23.07.41 г.

... Увеличить ставку директора музея с 314 руб. до 500 руб. и смету расходов музея на 1941 г. в сумме 90 т.р., по статьям:

канцелярско-хозяйственные расходы, командировочные, научно-исследовательская работа - 4000, приобретение книг для библиотеки - 1000, приобретение инвентаря - 2000, внелимитные затраты - 20000.

(НТФ ГАСО, ф.Р-70, оп.2, д.790, л.55)

20.08.41 г.

... "Музыкальную школу временно перевести на хозрасчет с 01.09.41 г. Плата за обучение стала взиматься по утвержденной шкале в зависимости от размера зарплаты родителей. Например, 301-400 - 30 руб., 701 и выше - 50 руб."

(д.790, л.117).

29.08.41 г.

... "В исполком горсовета обратился директор госцирка в Н.Тагиле о разрешении работать в зимний сезон 1941-1942 гг. Но исполком неоднократно предупреждал о технической непригодности к эксплуатации здания госцирка и о необходимости проведения капитального ремонта. Но работы так и не начинались. Поэтому исполком решил работу на этот сезон запретить".

(д.790, л.144)

17.09.41 г.

... назначен новый заведующий фильмотекой Балмашев Н.М.

(д.790, л.204)

24.09.41 г.

... "В соответствии с решением облисполкома от 8.09.41 г. о дополнительном финансировании искусства до конца 1941 года и сохранении Нижнетагильского драматического театра - производственно-финансовый план утвердить:

- по доходам - 106,9 т.руб.

- по расходам - 187,1 т.руб.

Образовавшийся разрыв в сумме 80,2 т.руб. восполнить до-

тацией из городского бюджета за счет перевыполнения доходной части бюджета в целом. Горфо в сентябре открывает дополнительно театру кредиты на сумму 13,6 т.руб."

(д.790, л.210)

25.12.41 г.

... "Перечень на сумму 60,0 т.руб. для обеспечения пуска цирка в эксплуатацию утвердить. Обязать дирекцию цирка установить систематический технический контроль в период эксплуатации за состоянием безопасности здания цирка".

(д.791, л.177)

25.12.41 г.

... В городском сквере была организована общегородская елка. Для этой цели выделено 2 т.руб. Горторготдел организовал работу ларьков в этом сквере по продаже детских елочных игрушек. Открытие 31.12.41 г. в 8 часов вечера.

В плане: привезти елку длиной 10-12 метров, установить охрану елки, поставить сторожа, одетого в костюм Деда Мороза, обеспечить с 8 часов вечера до 1 часа ночи игру духового оркестра. Ответственный - секретарь горисполкома Яковлев".

(д.791, л.204)

27.05.42 г. "О работе городского драматического театра" (докладывает директор гортеатра т.Лобанов):

... К достижению театра следует отнести такие постановки как "Последние", "Нора", "Год 19-й", "Много шума из ничего", "Оптимистическая трагедия", "Человек с ружьем", "Царь Федор". В спектакле "Человек с ружьем" впервые на сцене районного театра был воплощен образ Ленина.

В дни войны театр вел военно-шефскую работу по обслуживанию частей РККА, госпиталей и мобилизационных пунктов. Бригада артистов театра в течение 3-х месяцев выступала на фронте с монтажом спектакля "Человек с ружьем". Эти выступления часто проходили на передовых позициях фронта и имели не только большое художественное, но и политическое значение.

Внездными спектаклями в рабочие клубы театр обслужил десятки тысяч стахановцев и рабочих городских предприятий.

Возросшее значение Нижнего Тагила, как крупного индустриального центра страны, увеличение количества жителей и повышение культурных запросов трудящихся ставят перед театром новые большие задачи, для выполнения которых необходимо стационарирование театра в предоставленном ему зимнем помещении, создание всех условий для творческой и производственной работы, а также укрепление коллектива высококвалифицированными исполнителями... На работу театра влияло отсутствие собственного помещения (театр давал по 12-16 спектаклей на площадке клуба имени Горького), где не имелось элементарных условий для творческой и производственной работы.

В связи с вышеизложенным исполком городского Совета решил:

1. В целях укрепления Нижнетагильского драматического театра поставить вопрос перед облотделом по делам искусств о переводе театра из 3-го во 2-й пояс и пополнения его состава новыми высококвалифицированными творческими, режиссерскими и профессионально-техническими силами.
2. Просить облисполком и облотдел по делам искусств направить для постоянной работы в Нижнетагильский драматический театр не менее 4-5 артистов высшей категории.
3. Возбудить ходатайство перед облисполкомом и облотделом по делам искусств, перед дирекцией и политотделом железной дороги о предоставлении театру в клубе имени Горького более нормальных условий для работы (выделение гримировочных и репетиционных комнат) и дать возможность проводить театру не менее 20 спектаклей.
4. Передать в распоряжение театра помещение весовой мастерской по Уральской улице, 10 с двором и надворными постройками под контору, складские и производственные нужды театра... к 1.06.42 г.
5. ...обеспечить не менее 3-4 квартир для вновь прибывающих ведущих артистов.
6. Указать дирекции и художественному руководству театра на необходимость выпуска в июне-июле с.г. не менее трех новых постановок - пьес советских драматургов.
7. ...улучшить бытовое обслуживание работников театра, обеспечить качество питания через горстоловые и рабочий буфет театра.

Председатель Непомнящий
Секретарь Яковлев"

(д.795, лл.412,413).

27.05.42 г.

Утверждена смета по горпарку на 1942 год:

- доходы - 200,0 т.руб.

- расходы - 200,0 т.руб.

(д.795, л.413).

17.06.42 г.

Утверждена дополнительная смета по музею краеведения на капитальный ремонт крыши и на оформление выставки при горпарткабинете на тему: "Соревнование двух городов".

Ремонт - 14 т.руб., выставка - 20 т.руб."

(д.796, л.1).

17.06.42 г.

...В городе Нижнем Тагиле создана городская организация союза советских архитекторов СССР. Возглавляет ее архитектор Бут Василий Иванович, архитекторы Тройнин А.С., Шеломов Н.Л.

(д.796, л.19).

05.08.42 г. "О создании в Нижнем Тагиле городской организации союза советских художников".

...Создать Нижнетагильское городское отделение союза советских художников СССР. Утвердить комиссию для проведения организационной работы: Деригус М.Г., председатель, художники Лемберский и Гершойд.

(д.796, л.189).

05.08.42 г. "О ликвидации неграмотности в Нижнетагильском районе". На этот момент - 215 человек неграмотных и 267 малограмотных среди городского населения Тагила, из них 42 чел. - обучается. Обязывается руководство предприятий активизировать работу по ликвидации неграмотности, привлечь для этого широкие слои городской интеллигенции".

(д.796).

23.09.42 г. "О размещении Украинского драматического театра имени Т.Г.Шевченко".

...В связи с тяжелым финансовым положением Украинского драматического театра им. Т.Г.Шевченко установить плату за проживание актеров театра в гостинице "Северный Урал" в размере 50% от установленных ставок с первого дня пребывания". Директору гостиницы в недельный срок освободить на 2-м этаже гостиницы 15 номеров и передать их на условиях аренды Украинскому драматическому театру. В декадный срок произвести необходимый ремонт печей в бараке по ул.Газетной,1, переданном под общежитие актеров Украинского драматического театра, а также сделать для барака вторые рамы и к 10.10.42 г. построить дровяники".

(д.797, л.57).

23.09.42 г. "О сохранении дома по улице Красноармейской, 8 в г.Н.Тагиле писателя А.П.Бондина".

..."В целях сохранения дома по улице Красноармейской, 8 в г.Н.Тагиле, где жил, работал и умер уральский писатель А.П.Бондин, поручить начальнику горжилуправления в 10дневный срок переселить жильцов, проживающих в этом доме в другие квартиры, кроме семьи писателя Бондина.

Обязать начальника коммунального отдела НТМЗ обеспечить соответствующее наблюдение за сохранностью дома, проводя в нем своевременно необходимый ремонт.

Ко дню 3-й годовщины со дня смерти А.П.Бондина установить на доме мемориальную доску".

(д.797, л.60).

Январь 1943 г.

..."Нижнетагильский горсовет оказывал помощь в работе изб-читален на селе: Лайскому и Шиловскому сельсоветам".

(д.803, л.38).

27.01.43 г.

..."Управлением главного архитектора начата работа по детальной съемке узла улиц Фрунзе-Выйской плотины, Выйской и Черепановой улиц. Всего 10 га площади. Расходы, утвержденные горисполкомом, составили 10 тыс.рублей".

(д.803, л.66).

27.01.43 г.

"...Несмотря на огромные трудности военного времени, план 1942 года архитектурно-планировочной мастерской выполнен на 128%".

(д.803, л.67).

31.03.43 г.

"С 10 по 20 апреля 1943 г. в г.Н.Тагиле был проведен смотр художественной самодеятельности клубов и работы библиотек города и сельской местности. При горсовете была создана постоянно действующая культурная комиссия. Смотр художественной самодеятельности был проведен в помещении клуба имени Горького. 25 тыс.рублей было отпущено (от средств реализации ^{цели} бюджетов) на призы и премии победителям конкурса".

(д.803, л.235)

30.06.43 г.

"...Директор горпарка Роднин призван в ряды РККА, поэтому руководство горпарком и драмтеатром было объединено. Проведен ремонт летнего театра".

(д.804, л.159)

11.08.43 г. "О состоянии работы массовых библиотек".

"...Сотрудники библиотек читали лекции в госпиталях, общежитиях, артелях. За 7 месяцев 1943 г. проведено: 7 лекций, 542 массовых читок, книжных выставок - 87, фотовыставок - 10. В сельской местности и госпиталях работали передвижные библиотеки. Дано указание: ..."не позднее 20.08.43 г. освободить от жильцов помещение по Старобазарной, 46 - передать его полностью библиотеке.

Проводится ремонт библиотечных зданий, подвозится топливо, принимаются все меры по комплектованию библиотечных фондов через бибколлектор.

При городской центральной библиотеке организованы курсы и семинары повышения квалификации библиотекарей. 1 сентября 1943 г. в целях сохранности книг при библиотеках организованы переплетные кружки.

Массовая работа среди читателей была развернута через работу кружков: библиотечного, литературного, художественного чтения.

С 25.08.43 г. была организована справочная работа во всех библиотеках.

Заведующие библиотеками регулярно отчитывались о работе на заседаниях райисполкомов города. Контролировали работу библиотек города председатели райисполкомов".

(д.804, лл.286,287)

27.08.43 г.

"...С 12 по 29 августа 1943 г. в городе проходили гастроли артистов Свердловского Государственного театра музыкальной комедии, организованные Свердловской госфилармонией. Они побывали в воинских частях, госпиталях, промышленных предприятиях. Пользовались большим успехом у зрителей, проявили высокое мастерство. Дали 20 платных и 10 бесплатных спектаклей. Коллективу объявлена благодарность горисполкома".

(д.804, л.339)

29.09.43 г.

"...Проведена 2-я городская олимпиада художественной самодеятельности. На расходы отпущено 25 тыс.рублей".

(д.804, л.386)

06.10.43 г.

"В городе в помещении летнего театра (в горпарке) прошли гастроли Пермского театра миниатюр и Удмуртского ансамбля песни и пляски".

(д.804, л.395)

13.10.43 г. "Об оказании помощи скульптору в творческой работе".

Скульптор Крамской Михаил Павлович после тяжелой контузии эвакуирован из Ленинграда в Н.Тагил... Несмотря на крайне тяжелое состояние здоровья, он настойчиво продолжал работу. В это время он работал над произведениями для выставки "Искусство Урала в Отечественной войне" по заданию областного отдела по делам искусств.

Горисполком РЕШИЛ:

В целях оказания всемерной помощи в творческой работе скульптору Крамскому выделить квартиру и вместе с ней творческую мастерскую, изготовить спецодежду, к зимнему периоду -

теплую одежду, валяную обувь, обеспечить топливом, продовольствием, олифой, лаком, масляными красками, суриком и другими материалами. Соответствующие службы обязаны беспрепятственно предоставлять транспорт по просьбе Крамского для подвозки гипса, глины и других материалов. Рекомендовать руководителям предприятий обращаться к скульптору Крамскому с заказами на изготовление скульптур для парков, скверов, клубов и др. культурных учреждений".

(д.804, л.425)

13.10.43 г. (Решение горисполкома № 560).

"Об организации в г.Н.Тагиле картинной галереи".

Исполком горсовета решил:

1. Просить облисполком разрешить организацию в г.Н.Тагиле постоянной картинной галереи.

2. Для организации картинной галереи предоставить помещение Первомайского клуба.

3. Предложить заведующему горкомхозом Тумашеву переместить воинский сборный пункт и комендатуру в помещение горкомхоза по улице Газетной, 1.

Председатель горисполкома — Непомнящий

Секретарь

— Губанов

(д.804, л.440)

13.10.43 г. "О мерах охраны памятников природы, истории, архитектуры в городе Н.Тагиле и окрестностях".

Учитывая всю важность сохранения историко-архитектурных и археологических памятников, их научное и воспитательное значение и на основании предоставленных краеведческим музеем материалов, исполком горсовета решил:

Отнести к памятникам природы и археологии:

1. Горбуновский торфяник, Полуденское становище, курганы по реке Полуденке в 15 км на запад от Тагила и гору Голый Камень.

В целях сохранения археологического заказника на Горбуновском торфянике предложить гортопу: территорию, содержащую свайные постройки и примыкающую к ней площадь до 25 га, ограничить просеками с установкой граничных столбов.

2. Запретить на указанных объектах памятников производство каких-либо изыскательских работ без разрешения исполкома горсовета.

3. В связи с тем, что Полуденское становище находится в зоне затопления Выйского водохранилища, просить Академию Наук СССР провести на этой территории необходимые топографические, съемочные и изыскательские работы.

К памятникам историко-архитектурным:

1. Гору Медведь-Камень на правом берегу р. Тагил, как место стоянки Ермака в 1581 г. Запретить в радиусе 2-х км вокруг горы вырубку леса, производство взрывных работ. Поручить на Кушвинском тракте напротив горы установить обелиск к 01.01.44 г. главному архитектору города.

2. Дом по ул. Черепанова, 1, где проживали Ефим и Мирон Черепановы. Обязать музей краеведения на этом доме установить мемориальную доску.

3. Дом по ул. Горького, 23, в котором проживали крепостные художники Худояровы.

Обязать начальника ЖКО НТМЗ систематически ремонтировать этот дом и запретить всякого рода перестройки.

4. Наблюдательную башню на Лисьей горе считать памятником архитектуры, подлежащим сохранению и систематическому ремонту. Обязать начальника городского управления пожарной охраны в месячный срок реставрировать башню на Лисьей горе и в дальнейшем проводить систематический ремонт без права какой-либо перестройки.

5. Здание бывшего управления заводами по улице Ленина, 1, занимаемое горисполкомом, считать памятником архитектуры, подлежащим сохранению. Обязать горкомхоз здание систематически ремонтировать и запретить всякого рода перестройки.

6. Здание бывшей химлаборатории по улице Ленина, 1, занимаемое музеем.

7. Здание бывшей демидовской больницы.

8. Дом по улице Тагильской, 26. Обязать директора завода имени Куйбышева производить ремонт без перестройки.

9. Учитывая, что здание заводской тюрьмы 18-го века, находящееся у плотины завода имени Куйбышева и здание бывшей квартиры управляющего заводами во дворе горсовета, относящиеся к памятникам архитектуры, по генеральному проекту подлежат сносу, предложить музею краеведения заснять их, сделать макеты, чтобы сохранить о них данные.

К памятникам революции:

1. Дом Кулешова Максима Гавриловича по ул. I-й Комсомольской, 18 подлежит сохранению, как дом, где была конспиративная квартира Я.М.Свердлова. Музею краеведения установить мемориальную доску с надписью: "В этом доме жил и проводил революционную работу Я.М.Свердлов в 1905-1906 гг." Управляющему Госбанком Косачевскому реставрировать дом и обеспечить его полную сохранность.

2. Дом Добродеева Ивана Яковлевича по улице Больше-Гальянской, 144, где проходила I-я Уральская областная конференция РСДРП в 1904 году. Обязать хозяина этого дома Шамонаева систематически поддерживать дом в прежнем его виде, не допуская перестройки и переделки. Музею установить мемориальную доску.

3. Дом Пискунова Анисима Семеновича по ул. Красноармейской и угол Тагильской, 22, где впервые была установлена подпольная типография в 1906 г. Предложить домовладельцу Чайко Капитону Михайловичу реставрировать дом и запретить перестройки.

4. Дом Проскуракова Афанасия Евлампиевича по улице Красноармейской и Раздельной, 28, куда была переведена подпольная типография в 1906 г. Обязать домовладельца Волченкова Ивана Григорьевича восстановить дом.

5. Братские могилы красногвардейцев, павших в гражданскую войну на Красном Камне и в селе Горбуново. Обязать горкомхоз и Горбуновский сельсовет привести их в порядок, восстановить надписи, обеспечить охрану. Изготовить мемориальные доски через местную промышленность к 01.01.44 г.

(д.804, лл.448, 449)

27.10.43 г.

"...В Нижний Тагил прибыл Новый Ленинградский театр в составе 170 человек. Состав театра обеспечен продуктами".

(д.804, л.450)

29.12.43 г. "Об организации областной картинной галереи".

На основании решения Свердловского облисполкома от 12.11.43 г. № 2083 "Об организации в г.Н.Тагиле областной картинной галереи":

I. Для организации картинной галереи предоставить здание бывшего Первомайского клуба.

2. На переоборудование и ремонт здания выделить из местного бюджета на 4-й квартал 1943 года 50 тыс. рублей".
(д. 805, л. 127)

29.12.43 г.

"...На должность директора картинной галереи утвержден Лемберский Фалик Самойлович".
(д. 805, л. 128)

19.01.44 г.

Утверждена смета на содержание картинной галереи, открыт счет в Госбанке. Установлена входная плата 3 руб., и 1 руб. для посещающих галерею в составе экскурсионной группы.
(д. 810, л. 40)

24.02.44 г.

Назначен новый директор картинной галереи Бушин Борис Макарович (с 21.02.44 г.).
(д. 810, л. 134)

01.03.44 г.

В Шиловской избе-читальне работают 4 кружка, дано 10 постановок драмкружка, 13 концертов, лекций и докладов прочитано 15, проведено чтот и бесед 183.

В Горбуновской избе-читальне работают 2 кружка.
(д. 810, л. 149)

05.04.44 г.

К Всероссийскому смотру русской классики Ленинградский Государственный Новый театр, работающий в Нижнем Тагиле, подготовил спектакль "Горе от ума" - бессмертную комедию А.С.Грибоедова. Спектакль "Горе от ума", поставленный режиссером Нового театра, заслуженной артисткой РСФСР, орденоносцем Н.Н.Бромлей, явился крупным событием культурной жизни города, был горячо принят широкими кругами зрителей и высоко оценен общественностью.

Отмечая это выдающееся культурное событие, исполком горсовета решил: Объявить благодарность и наградить Почетной Грамотой горсовета: постановщика спектакля Н.Н.Бромлей, исполнителя роли Фамусова Б.М.Сущкевич, роли Чацкого - В.И.Лебедева, артистов: Будрейко В.А., Брегман И.С., Великанова В.С., Анчиц Г.В. - исполнителей остальных ролей.

(д. 810, л. 282)

05.04.44 г.

Объявлены результаты смотра художественной самодеятельности сел, входящих в состав территории Н.Тагила. Награждены Почетной Грамотой горисполкома: Шиловская изба-читальня, Балакинская изба-читальня, хор русской народной песни Балакинской избы-читальни по пропаганде русских народных песен, хоровой кружок Шиловской избы-читальни.

(д.810, л.318)

14.04.44 г. "О хроникально-документальном фильме "Город Н".

"...Признано хорошим исполнение киноочерка "Город Н", в котором убедительно и интересно смонтированы кадры, показывающие индустриальную мощь города и его работу в дни Великой Отечественной войны по обеспечению фронта вооружением, а военную промышленность - металлом.

Объявлена благодарность съемочной группе Свердловской киностудии: директору Цигаль Г.Г., режиссеру Бойкову В.Н., кинооператору Косицыну И.М. и остальным 6 членам этой группы.

Исполком горсовета решил: Приобрести один экземпляр киноочерка для Н.Тагильского городского исторического музея".

(д.810, л.344)

06.12.44 г.

"...Объявлен смотр художественной самодеятельности сел Нижнего Тагила".

(д.812, л.184)

06.12.44 г.

"...При краеведческом музее организован постоянный отдел-выставка "Н.Тагил в Отечественной войне". Открыт счет выставкома. Счетоводом этой выставки назначен А.Ф.Кожевников".

(д.812, л.196)

10.05.44 г.

Утверждена смета городской картинной галереи на 1944 г. Доходы - 26 т.руб., расходы - 176 т.руб., за счет бюджета - 150 т.руб., за счет собственных средств - 26 т.руб.

(д.811, л.25)

10.05.44 г.

Директором и распорядителем кредитов городской картинной галереи утверждена Гуляева Мария Макаровна.

(д.8II, л.35)

17.05.44 г. (Решение горисполкома № 286)

"Об организации в г.Н.Тагиле городского профессионального театра кукол"

На основании решения исполкома областного Совета депутатов трудящихся исполком горсовета решил:

1. Организовать в г.Н.Тагиле городской профессиональный театр кукол.

2. Утвердить директором и распорядителем кредитов Слонимскую Д.Л.

3. Просить директора Госбанка т.Косячевского открыть текущий счет для театра.

Председатель горисполкома Непомнящий

Секретарь

Губанов

(д.8II, л.48)

17.05.44 г.

"...Городской парк и имеющиеся в нем объекты (летний театр, концертная эстрада и аттракционы) переданы в арендное пользование Свердловской госфилармонии сроком с II мая 1944 г. по I октября 1946 г."

(д.8II, л. 54)

31.05.44 г.

"Об открытии кредитов на 2-й квартал 1944 г. по театру кукол".

"...В связи с переводом театра кукол с областного бюджета на городской кредит на май 15,6 тыс.руб."

(д.8II, л.104)

19.06.44 г. "О строительстве нового драматического театра на 1000 зрителей в г.Н.Тагиле".

Исполком горсовета решил:

1. Одобрить представленный технический проект типового драматического театра на 1000 зрителей, разработанный Всесоюзным трестом "Театрпроектстроймонтаж" комитета по делам искусств при Совнаркомом СССР, автор проекта архитектор-художник И.П.Куренной.

2. Считать необходимым переработать внешнюю архитектуру театра, увязав последнюю с характером природы и будущей застройки площади.

3. Для строительства здания театра отвести участок в центре города в пределах улиц: Ленина, Красноармейской и Первомайской с ориентацией главного фасада театра на улицу Ленина, поставив здание театра по оси участка.

(д.8II, л.187)

02.08.44 г. "Об организации городского художественно-скульптурного училища".

В соответствии с решением исполкома Свердловского областного Совета депутатов трудящихся от 09.06.44 г. № 1063 и приказа № 556 от 27.05.44 г. управления по делам искусств при СНК РСФСР исполком горсовета решил:

I. Организовать городское художественно-скульптурное училище в г.Н.Тагиле с контингентом учащихся 60 человек в отделениях:

- прикладного искусства (скульптура, каменное резание и художественное литье - 30 чел.);
- живописно-педагогическое - 15 чел.;
- театральное-декоративное - 15 чел.;
- графическое - 10 чел.

2. Отвести под художественное училище здание бывшей нацменовской школы № 14 по ул.Библиотечной.

Обязать горжилуправление предоставить II квартир для приезжающих преподавателей.

(д.8II, л.317)

24.01.45 г. "О работе городского театра кукол"

"...Проделана значительная работа по художественному обслуживанию детей. За 5 месяцев театр дал 3 постановки и сыграл 105 спектаклей, обслужив на стационаре 2000 детей и выездными спектаклями 20 тысяч человек.

Горисполком обязал горторготдел выделить для производственных нужд театра тканей 200 метров, для актерского состава по 10 метров на человека, валенок 10 пар и обеспечить артистов необходимой теплой одеждой. Снизить цены на билеты до двух рублей".

(Театр сначала размещался в помещении клуба учителей, затем в пионерском клубе. Из городского бюджета на 1945 год предусмотрена дотация).

(д.818, л.119)

02.02.45 г.

Выделены средства на проведение смотра сельской художественной самодеятельности.

(д.819, л.4)

14.02.45 г.

Подведены итоги смотра сельской художественной самодеятельности. В смотре приняли участие 226 чел., против 118 чел. в 1944 году (Горбуново, Николо-Павловское, Шилово и Балакино). Смотров охвачено 1360 зрителей сел. Выявлены новые таланты. Организованы вновь самодеятельные кружки: хоровых - 2 (Шайтанка и Горбуново), народных инструментов - 1 (Горбуново), танцевальных - 3 (Шайтанка, Горбуново, Балакино), драматических - 2 (Покровка, Лая).

Организирующая роль в проведении смотра художественной самодеятельности принадлежала учителям.

Победители смотра были премированы контромарками на приобретение промтоваров. Участники смотра были обеспечены 2-х разовым питанием в течение 2-х дней в количестве 220 человек. Выделено 300 метров ткани для оформления помещений и сцен.

1-е место присуждено коллективу клуба Николо-Павловского сельсовета;

2-е - Горбуновской избе-читальне;

3-е - Шиловской и Балакинской избам-читальням.

(д.819, л.81)

14.04.45 г. "О сооружении памятника писателю Бондину Алексею Петровичу".

"...Установить памятник тагильскому писателю А.П.Бондину (1882-1939 гг.) в городском саду по проекту скульптора М.П.Крамского.

Обязать начальника отдела благоустройства т.Черноусова ассигновать на сооружение памятника 25 тыс.рублей".

(д.821, л.32)

14.04.45 г. "О памятнике изобретателям первого паровоза в России Черепановым".

"...Исполком горсовета решил:

Просить исполком Свердловского областного Совета возбудить ходатайство перед Совнаркомом РСФСР о сооружении в г. Нижнем Тагиле на привокзальной площади против здания нового вокзала памятника изобретателям первого паровоза в России Ефиму Алексеевичу и Мирону Ефимовичу Черепановым".

(д.82I, л.63)

18.04.45 г. организован архитектурный совет при управлении главного архитектора города в целях наиболее качественной оценки представляемых проектов.

(д.82I, л.67)

25.04.45 г.

Принято решение о строительстве двухзального кинотеатра в центре Дзержинского района.

(д.82I, л.III).

ОСТАЛОСЬ ТОЛЬКО НА ФОТОСНИМКАХ

Рубрику ведет
И.Т.Коверда

В ЦЕНТРЕ ГОРОДА.

Помещаем два снимка, сделанные в центральной части Н-Тагила во второй половине тридцатых годов. Комментирует их Сергей Викторович Бараев, много лет занимающийся историей дореволюционной тагильской фотографии и сам имеющий большую коллекцию старых снимков.

На первом снимке – сквер в центре города между улицами Ленина и К.Маркса, напротив кинотеатра "Искра". До революции здесь была торговая площадь с памятником Александру II и часовней. На переднем плане каменное одноэтажное здание – бывший магазин Николая Семеновича Ведерникова, торговля обувью, головными уборами, зимней одеждой. В 30-х годах – книжный магазин, затем почта. Снесен в 60-х годах.

Слева на снимке видны угловые дома по ул. Огаркова /до революции-Балыковский переулок/. Одноэтажный и примыкающий к нему двухэтажный дома принадлежали братьям Колодкиным, которые вели торговлю аптечными товарами, различными химикалиями.

По ул. Карла Маркса /Шаминой улице/ первый слева трехэтажный каменный дом первоначально был одноэтажным и принадлежал Андрею Ивановичу Треухову – золотопромышленнику, миллионеру, почетному

попечителю Н-Тагильского реального училища. А.И.Треухов имел медную шахту, скупал золото и платину. Во время гражданской войны в его доме размещалась Тагильская ЧК. В 20-х годах - отделение Госбанка, с 1930 года - Промбанк. Во второй половине 30х годов здание было надстроено двумя этажами. Справа к дому Треухова примыкал небольшой сад.

Далее, направо, серый двухэтажный дом, принадлежал Старикову, сдававшему его в аренду. Внизу была столовая и чайная, в которой за 3 копейки можно было поесть мясных щей с краюшкой /полфунта/ хлеба. Услугами этого заведения пользовались мелкие служащие.

Следующий одноэтажный каменный на семь окон дом принадлежал Тимофееву Александровичу Балыкову - торговцу текстилем и готовым верхним платьем. В 20-х и 30-х годах половину дома занимало управление милиции, половину - городская библиотека и читальня. В 1950-х годах здание было надстроено на этаж для Ленинского райисполкома.

Следующий двухэтажный каменный дом также принадлежал Балыкову. Внизу располагался магазин и склад, вверху - упаковочная товаров. В 20-х и начале 30-х годов внизу помещался гараж, едва ли не первый в Тагиле. Верх использовался под столярную и слесарную мастерские для преподавания труда /филиал школы № 5 - Введенской школы/. Позднее на обоих этажах размещался магазин.

Кому принадлежал следующий одноэтажный дом - не знаю. В 30-х годах здесь располагался бактериологический институт.

Двухэтажный каменный дом принадлежал провизору Лохтину А.Н., члену местного комитета Российского общества Красного Креста. Внизу помещалась аптека, вверху жил сам хозяин. В 30-х годах в доме размещался бактериологический институт /такое наименование было в 30-х годах/, затем - санитарно-бактериологическая станция.

Далее - двухэтажное здание Госбанка. Было построено в конце 20-х годов на месте снесенных домов Чернышова, Зыкова и парикмахерской Зильберга.

Второй снимок сделан в то же время./в 1937-1938 году/. На переднем плане - трамвайное кольцо, которое тогда было напротив кинотеатра "Искра". Линия была однопутной.

На заднем плане - улицы Карла Маркса и Первомайская.

Левый дом по улице Карла Маркса принадлежал И.Я.Капустину. Он вел вел большое дело по изготовлению различных предметов обихода из железа. Изготавливал также сундуки. Подворье дома простиралось до улицы Синицына /Ломоносова/. После национализации в доме размещались различные учреждения.

Далее – двухэтажный каменный дом. В нем до революции помещались почта и телеграф. По моим сведениям, принадлежал он государству.

Следующий двухэтажный каменный дом принадлежал торговцу мукой Лебедеву. Внизу был магазин, вверху жил хозяин.

На углу Высоковской /Первомайской/ большой деревянный дом /серый на снимке/ принадлежал Железкову. Кому принадлежал следующий за ним двухэтажный деревянный – не знаю.

Два дома каменных двухэтажных принадлежали торговцу железобюжными товарами А.П.Федоровскому. Верх правого дома в начале 900-х годов сдавался под фотографию "Отмар-Штейн и Косарев". С 40-х до начала 60-х годов в левом доме помещался книжный магазин /нижний этаж/, оба этажа правого дома занимала милиция. Над этими домами вдали видна Введенская школа /сейчас – старая часть комплекса музыкального училища/.

И, наконец, три дома в центре снимка. В левом до революции были торговые склады. Сейчас в этом доме размещается комиссионный магазин.

Правый /ближе к трамвайному пути/ - до революции магазин одежды А.Ф.Клюхиной. В 40-х и 50-х годах - продуктовый магазин "Овощи-фрукты". В начале 60-х годов снесен.

Между ними /позади предыдущих/ до революции был магазин К.И. Хлопотова /оптово-розничная торговля бакалейными товарами, пряничное производство/. В послереволюционные годы в этом магазине долгое время торговали мебелью. В настоящее время здесь торгуют овощами.

Об авторе комментария.

Сергей Викторович Бараев родился в 1922 году в Висимо-Уткинске. В 1930 году семья Бараевых переехала в Н-Тагил.

С весны 1941 до осени 1947 года С.В.Бараев служил в армии.

С 1951 до 1983 года С.В.Бараев работал на НТМК - пиротехником, газовщиком мартеновского цеха № 3, инженером ОТБ. В 1962 году окончил Уральский политехнический институт.

Краеведением Сергей Викторович занимается с конца 30-х годов.

Его интересы - общая история, история края, история искусства. Он коллекционирует старые фотоснимки, репродукции произведений искусства, книги.

Сергей Викторович - прекрасный переплетчик, переплетенные им книги способны украсить любую библиотеку.

ЛИТЕРАТУРНАЯ СТРАНИЦА

Рубрику ведет
В.А.Чугунов

МИХАИЛ СОЗИНОВ

Михаил Дмитриевич Созинов родился в 1920 году в Кировской области.

В 1940 году поступил и в 1942 году закончил Челябинское военно-авиационное училище. С 1943 года и до конца войны был в действующей армии. Воевал в составе 3-й гвардейской Смоленской орденов Суворова и Кутузова авиационной дивизии, потом в резерве Главного Командования.

Демобилизовался в 1946 году. Гвардии старший лейтенант запаса. Награжден одиннадцатью правительственными наградами.

По специальности учитель истории, после демобилизации работал в Краснодарском крае. В Нижний Тагил переехал в 1956 году. Работал воспитателем детского дома, завучем средней школы, а с 1964 года — директором Нижнетагильской областной специальной школы-интерната.

Первые стихи опубликовал в 1944 году. Старейший член литературного объединения при газете "Тагильский рабочий", Лауреат премии имени Григория Быкова. Печатался в журналах "Урал", "Уральский следопыт", "Октябрь", "В едином строю", альманахе "Истоки". Соавтор коллективных поэтических сборников "Наука вспоминать" (Свердловск, Средне-Уральское книжное издательство, 1974), "Я признаюсь тебе в любви", "Суровая память" (то же издательство, 1979 и 1985 годы), "Троздья рябины" (Москва, издательство "Современник", 1984) и других. Автор книг стихов "У памяти в долгу" и "Не считая лет" (Свердловск, Средне-Уральское книжное издательство, 1982 и 1989 годы).

ГОРОД МОЙ

...У тебя —
 ни взморий знаменитых,
 ситцевое небо над тобой.
 Ты стоишь на скалах, на граните,
 на железных рудах,
 город мой.

Выросший на злых варнацких тропах,
 ты был нужен очень в годы бед.
 Сколько раз чванливая Европа,
 унижаясь, кланялась тебе!

Вечный горщик,
 горновой, старатель,
 задымив скупого неба синь,
 рельсы, сохи, крестики, лопаты
 поставлял ты для всея Руси.

Вписанный неброскими штрихами
 в многогорбье гор и хмарь лесов,
 ты глядишь на старье шиханы
 многотрубьем строгих корпусов.

Сталь твоя уходит на орбиту,
 ледокол в твою броню одет.
 Чувствуется что-то от гранита
 в каждойдневной огненной страде.

С поперечным-встречным —
 не любезен.

Другу — другом.

Недругу — врагом.

Кованое чистое железо
 говорит суровым языком.

ГОРБАТЫЙ МОСТ

На железных опорах повиснув,
 кинув тени плетеный фасон,
 работающим большим коромыслом
 поднимает полгорода он.

До костей сквозняками продутый,
 паровозным дыханьем облит,
 кто б ни шел по нему,
 почему-то
 на пролетах его постоит.

Постоит, словно что-то припомнит,
 словно что-то вдохнет через верх.
 Не его ли окликнула домна?
 Не зовет ли мартеновский цех?

За мгновение — хочешь не хочешь —
 раскрывается подлинный смысл:
 если встал, то, конечно, рабочий,
 сталевар, горновой, металлост.

Здесь не встанет никто понарошку
 на виду у бессонных горнил.
 И проносятся мелким горошком,
 что боятся коснуться перил.

Работяга,
с гремящим настилом,
с заводским запашком у лица,
точно он — проходная Тагила,
где берут на проверку сердца.

БЕРЕЗА

Судьба посадила березу.
Когда уничтожили двор,
не тронул ее ни бульдозер,
ни плотника острый топор.

Прошла сквозь строительный гомон
и стала в конце перемен,
как памятник бывшему дому,
в **квадрате** из новеньких стен.

Живет, словно в каменной бездне,
и тянутся, тянутся к ней
шестнадцать открытых подъездов
и тысячи новых людей.

Невольно береза в накладе —
такая оказана честь:
спешит ее каждый поглядить,
потрогать, попробовать влезть.

Гремит устарелое танго,
гитары бубнят на заре,
стоит обязательной штангой
в футбольной ребячьей игре.

Привяжут веревки с бельишком,
листок оборвут, не стыдась,
под нею — сраженья в картишки
и ругани пьяная вязь.

Не выйдешь в открытые арки,
 меж стен не отыщешь проход.
 А дворик — ни елки, ни папки,
 крапива — и та не растет.

К ней поздно приходят рассветы
 и редко когда — тишина...

А вдруг

как не выдержит это,
 возьмет и засохнет она?

Не в больном состоянии деважки
 вернулось с _____

ЛЕБА

Ей каждый шаг дается с боем.
 И только в редком омутке
 она старательской слезою
 на золотом лежит песке.

И снова — мели, перекаты,
 ступени каменных блокад,
 и лиственницы в два охвата,
 как конвоиры, по бокам.

Здесь в старину, где галькой круто
 посолен берега излом,
 фартило бешено кому-то,
 кому-то горько не везло.

Но нет старателей в помине,
 не режет золотишком глаз,
 забиты шурфы вязкой глиной,
 закрыл тропинки верболаз.

Под высветленным
 строгим небом
 сквозь буреломы и века
 идет незамутненной Леба,
 с нерусским именем река.

Путь к океану ищут воды
сквозь лес и горный окоем.
В ней что-то явно от народа,
или в народе — от нее.

---

* * *

Мы смотрим на небо украдкой.
Дымим беспощадно махрой.
Не в полном составе девятки
вернулись с задания домой.

Потери,
потери,
потери.
Нас каждого смерть сторожит.
Живые обязаны верить.
Живые обязаны жить.

Всей кровью,
в атаках пролитой,
всей верой,
что билась в груди,
тоскою отцовского жита,
бедой материнских седин.

Такое нам
выпало пекло,
такой обжигающий чад:
виски покрываются пеплом
и стонем во сне по ночам.

Не все мы
победу увидим.
Тяжелых потерь не избыть.
Живые должны ненавидеть
и трижды сильнее любить.

ЗЕМЛЯ ОДНА

Не найдут покоя
камни рук:
из разведки боем
не вернулся друг.

Гильзы пахнут горько.
Перегрет металл.
Ворот гимнастерки
горло сжал.

Упал за березы
солнца парашют.
Закипают слезы,
сердце жгут.

Как тебе ни горько, —
не твоя вина:
тяжело за горкой
кашляет война.

И клюют снаряды,
рвут вдали,
как стервятник пададь,
грудь земли.

Завтра эскадрилья
свой проложит путь.
И кому-то крылья
снова подсекут.

Память явит резко
тех, что нет.

Козырнешь комэску:
— Разрешите-мне!

Ляжет на погону
тяжестью война.
Тяжело — до стона.
Но земля — одна.

ФОТОГРАФИЯ

Не остановишь,
не догонишь,
повесткой не придут в конверте
года, одетые в погоны,
года, шагнувшие в бессмертье.

На фотографии — солдаты,
мои друзья-однополчане,
У них подсумки и гранаты
и восемнадцать за плечами.

И не ушли,
и не забылись,
любого в памяти отыщешь.
И с ними — я: шинель навыворот
и финский нож за голенищем.

Полнеба в огненном расплаве,
в дыму тяжелом солнце скрылось.
На сотни верст еще до славы,
а долг у каждого — навыворот.

Припомнишь,
как нам было больно.
Как жили смело, смерть осилив.
Мы были медью колокольной
ревуших лет твоих, Россия.

 ЧЕМ ДОЛЬШЕ Я ЖИВУ...

Чем дольше я живу,
тем все сильнее
власть времени.
Мне кажется порой,
что небо все
становится синее
и ласковее солнце
надо мной.

Милее города,
дороже люди,
свершенья их,
заботы их и сны.
Рабочие, простые наши
будни
особым содержанием полны.

Я стержнем жизни
не был обездолен:
пил сладкий яд,
глотал я горький мед,
я голодал, я умирал на поле,
на вражеский
наткнувшись пулемет.

И клевета
не раз меня пятнила,
и правота не раз была
не впрок,
и беззаветно женщины любили,
и я себя в любви к ним
не берег.

Но я вставал
по первой же тревоге
и, не жалея,
подставлял плечо,
по целине прокладывал дороги
и за добро боролся горячо.

Спасибо же за все,
чем наделила!
От щедрости на дело
не скупись.
Чем дольше я живу,
тем крепче сила
меня к тебе привязывает,
жизнь.

ТАМАРА КАЗАКОВА

Тамара Анатольевна Казакова родилась в Барнауле. В 1957 году семья переехала в Нижний Тагил. В 1966 году она закончила Нижнетагильский Государственный педагогический институт и была оставлена в нем для работы на кафедре иностранных языков.

В 1974 году защитила кандидатскую диссертацию "Стихотворные переводы Шэлли на русский язык", а в октябре 1990 года — докторскую: "Коммуникативно-прагматические основы художественного перевода". Доктор филологических наук, доцент, заведующая кафедрой иностранных языков института.

Стихи пишет давно, но обладая необычайной скромностью, не стремится к неременной их публикации. Однако даже раз прочитанные, они надолго запоминаются.

Когда-то, в свои семнадцать лет, попала Тамара со своими стихами в дом Анны Андреевны Ахматовой. Великая поэтесса сказала тогда: "Славная девочка, славная!" Эти слова Тамара помнит, ценит дорого и считает благословением на творчество.

В ПАРКЕ БОНДИНА ОСЕНЬЮ

I

Я долго в парке простояла
 Вчера под небом голубым:
 Знамения судьбы искала,
 Но плыл один осенний дым.

Весь мир притих и затаился,
 Ветвей чернели кружева,
 Дым тихим призраком струился,
 Слегка кружилась голова:

Быть может, дан был знак мне тайный,
 Но не сумела разгадать,
 Когда по прихоти случайной
 Меня коснулась благодать.

II

Тяжелые воды осеннего пруда
 Качают увечный собор на волне —
 И замерло все в ожидании чуда,
 Что медлит и медлит свершиться, покуда
 Гора оплывает в закатном огне.

Бедой и враждой опаленные стены
 Собора, плотина и черный завод
 И я — мы сошлись на краю ойкумены,
 Где души-сигналы и души-антенны
 Дробятся и множатся в зеркале вод.

Касаясь друг друга среди плеска и света,
 Не все принимаем, что можно извлечь:
 Последний поклон уходящего лета
 В нас, может быть, вовсе не ищет ответа —
 Непереводима осенняя речь.

ЖЕРТВА ДУХАМ ОГНЯ

Огонь сотворил кружева из шишки сосновой,
И носятся в призрачном небе сполохи и слухи,
Как будто здесь явится скоро кто-то сверхновый —
Среди сосен вокруг шелестят и волнуются духи.

Как жадно огонь пожирает смолистую пищу,
И летняя полночь лениво колышет ресницы;
А духи толпятся вокруг, приникая к кострищу,
И слышен лишь плачущий голос неведомой птицы.

Великая жертва стоит в очарованном круге —
Дороже всего, из того, что дано мне на свете —
И есть еще время, и можно мне крикнуть в испуге,
Невидимых чар разорвать паутинные сети.

Но духи крадутся все ближе к огню, все теснее,
Зарницы вдали полыхают грознее и чаще —
Вот полночь уходит, и жертва моя вместе с нею
Цветком колдовским исчезает в неведомой чаше.

июнь, 1990

Есть любовь, для которой название
Подбирает в мученьях поэт.
Есть другая — всего лишь дыханье:
Может, было, а может быть, нет.

Пролетело и прошелестело,
Осенило неслышным крылом,
Может быть, задержаться хотело,
Да пропало, как тень за углом.

Может, это пустое мечтанье,
Может, призрак, мираж, дребедень, —
Но меня догоняет дыханья
Мимолетного легкая тень.

сентябрь, 1983

Под моим окном
 Поселился гном
 И живет
 Уж который год:
 По утрам ворчит,
 По ночам стучит,
 Как поэт,
 Пишущий сонет;
 То ли он чудак,
 То ли просто так
 Старый гном —
 Так вот и живем
 Вдвоем.

март, 1990

ЛУННЫЙ ЗАЯЦ

Какая вокруг сгущается тьма,
 По ней бродит сон на кошачьих лапах:
 Испуганно жмутся в кучу дома,
 Сжимается сердца дрожащий клапан,
 Шеренгами выстроились тома —
 И дразнит пространство, и сводит с ума.

Скулит неприкаянный домовой,
 Как **будто** его терзает истома:
 Не чувствует крыши над головой
 И не ощущает защиты дома.
 И призрачный гость — не чужой и не свой —
 Впускает в мой дом молчаливый конвой.

За тучей луна в беспредельность плывет,
 Серебряный лик объявив ненароком:
 Там белый и чуткий заяц живет,
 Взирая на мир равнодушным оком,
 Он корень бессмертия в ступе толчет
 Всю длинную лунную ночь напролет.

ноябрь, 1989

Ты знаешь, как плавает солнце в пруду,
И слушаешь с легкой улыбкой,
Как спорят тюльпаны в весеннем саду
О прелестях лилии гибкой;

Ты ведаешь всю бесконечность пути —
Всего лишь на шаг расстоянья —
До места, куда никогда не дойти,
Где каменные изваянья.

Молчат, раздвигаясь над вечной рекой,
Смотря на свое отраженье,
И тихо стираешь изящной рукой
Все таинства воображенья.

июнь 1989

У меня был совсем недавно в гостях
Один дружок-дурачок,
Из тех, кто носит ветер в руках
И поет пронзительно, как сверчок.

Для начала альбомы с полки смахнул —
Как тяжёк был мне урон —
Разжег костер из них и уснул,
Овеваемый ветром со всех сторон.

Всю ночь плясали блики костра
На всех моих шкафах,
А он, спокойно проспав до утра,
Ушел и пропал на семи ветрах.

январь, 1990

Тридевятое царство

СКАЗКА БЕЗ ГЕРОЯ

В тридевятом царстве за семью горами
 Нежная царевна в лягушачьей коже
 В плену у Кошея во дворце живет.
 Туда не пробиться с царскими дарами
 И простой дорогой не добраться тоже —
 Там судьба лихая бесталанных ждет.

Что ж, Иван-царевич, не людим-невесел
 Бродишь без дороги в заповедной чаще,
 От невест-красавиц на сердце темно?
 Напрасно, Иванушка, голову повесил,
 Если ты царевны ищешь настоящей,
 Тебе остается выполнить одно:

Вот тебе клубочек — тропочку укажет,
 Запасись в дорогу обувью железной,
 Да возьми впридачу каменных хлебов.
 По долам, по кручам путь к царевне ляжет,
 С нечистью сражаться будешь ты над бездной —
 Что тебя поддержит, если не любовь?

Погрустил, подумал — и домой вернулся.
 Свадьбу там сыграли с девицей приметной.
 Блудный сын поклялся — в чашу ни ногой.
 В тридевятом царстве кто-то ухмыльнулся.
 Навсегда остался жив Кошей Бессмертный.
 А царевна стала Бабюю-Ягой.

сентябрь, 1989

По луже плыл последний желтый лист,
Как деревом оброненная брошь,
И ты смотрел, и взгляд твой был так чист
И знать не знал, что есть на свете ложь.

И не хотелось верить небесам,
Лежащим мокрой грудой возле крыш,
Хотелось обратиться к чудесам,
Которые ты запросто творишь:

Ведь лист несложно в солнце превратить,
И небосвод раскрасить без труда,
И, протянув таинственную нить,
Воздушным змеем унестишь туда.

ноябрь 1986

ДОКУМЕНТ БЕЗ КОММЕНТАРИЯ

Открытая новая рубрика "Документ без комментария",
редакция "Трибуна" просит вас ознакомиться с
нашими интересными материалами и статьями. Это могут быть
документы и статьи последних лет, в разные времена.

Напомним, что материалы этой рубрики представляют собой
уникальные материалы, владение которыми документом, и
они являются статьями некими корреспондентами.

Мы предлагаем вам материалы, разделенных по тематическим
домам по темам.

Редакция

Р. С. С. Р.

Секрет
кв. № 1

ДОКУМЕНТ БЕЗ КОММЕНТАРИЯ

Рассылка: Крестильных, Крестильных
наших и Рабочих депутатов

Статья опубликована
"Трибуна"

20 апреля 1938 г. № 284

Ваша статья издается в журнале "КОСМОС", который будет
посвящен теме тов. СТАЛИНА, предлагаю в 5-дневный срок
предоставить мне копию статьи материала со ссылкой на
Т. С. С. Если этого сделать не будет, статья будет
опубликована, однако не будет.

Уже сейчас, ввиду с этим делом, вы можете
облагодетельствовать.

Секретарь редакции

Стр. 2
1938 г. 20 апреля

Открывая новую рубрику "Документ без комментария", редакция "Тагильского краеведа" рассчитывает знакомить читателя с интересными материалами нашей истории. Это могут быть документы и очень далеких лет, и нашего времени.

Надеемся, что материалы этой рубрики заинтересуют наших уважаемых читателей, владеющих интересными документами, и они захотят стать нашими корреспондентами.

Мы предлагаем два материала, разделенных почти шестьюдесятью годами.

Редакция

I

РСФСР

Секретно
экз. № I

Уральский
областной исполнительный комитет
Советов

Рабочих, Крестьянских, Красноар-
мейских и Рабочих депутатов

Отдел снабжения
"Уралобснаб"

20 ноября 1932 г. № 284

Направляя письмо тов. КОСТРОВА, которым было послано письмо на имя тов. СТАЛИНА, предлагаем в 5-дневный срок проверить и дать конкретные материалы по снабжению рабочих Т.П.О. Вашего района и что им было выдано фактически в сентябре, октябре месяцах.

Все материалы вместе с письмом направьте нам в Облснаботдел.

Сектор проверки исполнения

(подпись)

Отп. 2 экз.
экз. № I адрес,
экз. № 2 в дело

Тов.СТАЛИН

Скажи, пожалуйста, может ли работать вол, когда он не получает корму.

Я так предчувствую, что ты скажешь, но желая опередить тебя, сообщу, что у нас в РСФСР есть такие укромные места, куда ты отроду не бывал, а местные власти тебя отроду не видали и речей кое-которых разумно сказанных о питании не читали, а поэтому не понимают, что человек, не получающий питания, не может работать.

Каждое животное дает продукцию только тогда, когда хозяин позаботился о его питании, а также о его помещении. А вот здесь, ну да и на Украине тоже, этого никак понять не могут и заставляют не вола, а человека, т.е. разумное животное, работать, не давая ему ни куска хлеба.

Вот такой яркий пример: Тагильское РайТПО в течение июня, июля и августа выдало хлеба на работника по 5 кг. на месяц, а семье вовсе ничего. Кроме этих 5 кг. ничего получено не было.

Спрашивается, можно что-нибудь спрашивать с рабочего, можно ожидать какой-нибудь производительности труда. Каждый здравомыслящий не запуганный скажет, что что посеял, то и пожни. А мы тут всю кричим о том, что такая-то домна не выполняла то-то, транспорт не дал того-то и т.д. А вот транспорт-то хуже всех и снабжается, а отсюда и получает весь район — пощечину.

Молотов тут весной как метеор пронесся, с главками, неправильно освещающими положение, покалякал, а в самую гущу и не спустился.

А, следовательно, ничего и не узнал, чем дышит рабочий, что переживает он, кто виной его недоедания и недопивания.

Ведь если бы Молотовы, Рудзутки ездили не так как они ездят, то они много-бы достали для себя материала, на основе которого много еще надо, чтобы сказать, что мы по истечении пятилетки вышли блестяще.

(Председатель Совнаркома В.Молотов посетил Н.Тагил

15 мая 1932 г. Я.Рудзутак с 1926 года исполнял обязанности заместителя председателя СНК. — примечание редакции "Т.К.").

Если бы Вы, там сидящие, действительно прислушивались, тесно были связаны с трудящимся, а на местах не содержали-бы людей в страхе, то Вам бы видно было, что дуба еще нет, а не только желудей, а Вы кричите, мы вот как выросли, мы вот, что сделали и т.д. Надо побольше дела, а поменьше крику, то сделанное и будет хорошим агитатором и свидетелем роста.

Я знаю небольшой район, ныне он город районный Кушва, который в 19, 20 и в последующих годах, как-то рос, в нем власти делали уют и в него как-то влекло. А ныне в конце пятилетки этот город абсолютная развалина. Даже те дома, которые куплены той или иной организацией у исправного мужика — развалили окончательно. Везде грязь, сор, вонь — прямо глаза-бы не глядели, что мы делаем.

Ты мне скажешь на это, что в данном случае местные сами виноваты и т.д. Но на это разреши возразить, что местные нередко требуют руководства и притом личного и разумного, что они не получают.

Много бы надо говорить, но нет времени, а поэтому остановлюсь еще на одном вопросе, на который ты ответь в печати.

Получает ли твоя семья хлебный паек. Наши семьи не получают, а поэтому и результаты работы ты видишь в газетах.

Надо питать, иметь кое-что в магазинах, тогда не надо никаких репрессивных мер, все будут работать без оговорочки и поменьше произвола царского на местах.

Подпись

КОСТРОВ

г.Н.Тагил 4р.Обл.
Кушневская ул. № 15

Публикуемые выше документы хранятся в Н.Тагильском филиале ГАСО. О дальнейшей судьбе т.Кострова сведений не обнаружено.

II

Москва, Министерство здравоохранения СССР,
Министру Чазову

В последние годы я лишен возможности регулярно, систематически следить за печатью. Но случайно мне все же попало приложение "Перестройка и права человека" к журналу "Новое время" со статьей твоего сатрапа — главного психиатра Минздрава СССР Александра Чуркина "Психиатрия и политика". Уверен, что она не только знакома тебе, но и тобой инспирирована.

Не могу сдержать своего возмущения и презрения — вы (ты и Чуркин) нагло обманули советское и мировое общество, нагло соврали, полиция: думаю, что именно на основании этого вашего "авторитетного мнения" и Горбачев с высокой трибуны ООН позволил себе обмануть мировое общество, заявив, что в СССР, якобы, нет больше политических заключенных (только, якобы, одни убийцы).

Существо моего "политическо-психиатрического" "дела" (сфабрикованного по рецептам 37-го года) будет тебе ясно из изложенной копии моего письма Горбачеву, на которое он не пожелал ответить тоже, уверен, на основании вашего (правда, видимо, и КГБешников и прокуроров) "авторитетного мнения". На месте Горбачева уже сейчас я бы строго спросил с вас обоих за этот должностной подлог, за это врачебное преступление, за нарушенную клятву Гипократа. По крайней мере, гнал бы обоих "в три шеи" метлой. Это сейчас. Убежден, что вас расстреляет народ, когда, наконец, по-настоящему проснется и начнет настоящую перестройку.

До ареста 26 апреля 1982 года (как сейчас говорят — в "застойные времена") я никогда не страдал психическими расстройствами, ни разу не обследовался на этот счет и не лечился, однако, твои сатрапы — "врачи" Нижнетагильского психо-неврологического диспансера (горпсихиатр Яраус, позже осужденный за взятки, Ленинский райпсихиатр, к сожалению, не помню фамилии этого полицая, и др.) много лет заочно (но, конечно, по твоей инструкции, вопреки всем законам) собирали на меня "медицинское" досье по приказу горкома партии из разных сплетен

и домыслов. В него, в частности, они подшили и грязный пасквиль обо мне "С дубинкой через плечо", инспирированный горкомом в газете "Тагильский рабочий" в 1981 году. Именно на основании вашего "медицинского" досье зам. прокурора Свердловской области по КГБ Шведов и КГБешники (своих фамилий они не афишировали) без суда и следствия и вместо проведения следствия (которого я безуспешно ждал) отправили меня на "экспертизу" в Свердловскую областную психиатрическую больницу № 1. Разве можно считать следствием три привоза за два месяца из следственного изолятора (где меня держали, кстати, в камере с убийцами) в управление КГБ, где мне предложили опознать мою открытку, посланную друзьям из командировки (которую "изъяли" у друзей при обыске, и в которой ничего криминального не было); взяли образцы почерка и подписи (хотя я никогда не был анонимщиком и всегда полностью подписывал свои книги, статьи и письма, и свою открытку сразу признал); предложили опознать мою собственную пишущую машинку (которую, кстати, так и не вернули); да мимоходом сказали, что мои статьи и книгу "Труд. Экономическая политика коммунистов" (нигде не опубликованные, машинописные) отправили на рецензию Свердловским ученым.

И разве можно считать экспертизой месяц, проведенный в "больнице" (за решеткой), в течение которого не было ни одного эксцесса или какого-бы то ни было симптома психического расстройства, в течение которого "врачи" со мной ни разу не поговорили, а лишь однажды предложили задачку для совершенных дебилов - расклассифицировать несколько простеньких картинок (так, сказали они, положено), да сводили в наручниках на энцефалограф.

На той первой "врачебно-контрольной" комиссии я пытался выяснить, за что меня арестовали и держат за решеткой, какие симптомы психической болезни "врачи" выявили, какой диагноз поставили, читали-ли сами мои арестованные статьи и книгу - мне ничего не ответили. "Комиссия" занималась мной 2-3 минуты. Кстати, задолго до этой "экспертизы" КГБешники уверенно заявили моим родственникам, что я страдаю сутяжно-параноидной психопатией в социально опасной форме (правда я узнал об этом много позднее). Я высказал той "комиссии" "врачей" часть того, что о них думаю (что, кстати, я высказывал и всем остальным,

последовавшим за ней, "комиссиям") и еще надеялся, что "недоразумение" скоро выяснится — как же иначе, ведь врачи-психиатры тоже дают клятву Гиппократу!

Как я предполагаю, сначала комиссия признала меня совершенно здоровым психически, т.к. после "экспертизы" меня вернули в прежнюю общую камеру и еще два месяца (как мне объяснили тюремщики) "числили за судом". Но потом, видимо, на "комиссию" "нажали", она "признала" меня (уже заочно) невменяемым и меня перевели в психическое отделение следственного изолятора еще на четыре месяца. Никакого следствия после "экспертизы" уже не вели.

Первый тайный заочный "суд" (в следующие годы таких же тайных, заочных, антиконституционных "судов" было еще несколько) приговорил меня к бессрочному заключению в самой страшной политической тюрьме (куда там Соловкам или Кольме!) — Казанской психиатрической "больнице" — тюрьма для уголовных преступников МВД-КГБ. Причем, парадокс, на том "суде" (как писала мне мать) даже прокурор (московский) заявил, что не видит в моих действиях состава преступления и предложил освободить меня из-под стражи. И именно "мой адвокат" настаивал на заключении. Хотя присутствовавшие на том "суде" мои мать и сестра говорили суду, что я совершенно здоров психически и просили пригласить меня в суд для очного разбирательства, тот "суд" ни с ними, ни с прокурором не считался.

С первых дней, без всякого обследования, Казанские "врачи"-полицай не просто держали меня в строгом заключении, а активно "лечили" уколами и таблетками. Однажды я заявил, что считаю проявлением великодержавного шовинизма и, даже, своеобразной формой фашизма, включение в понятие "Россия" территории от Тихого океана до Балтийского моря и от Белого моря до Черного. Например, газета "Советская Россия" распространяется именно на всей этой территории. Фирменный поезд "Россия" ходит от Москвы до Владивостока. Сегодня "не принято считать", что из Дагестана, Татарии, Сибири, Чукотки, с Урала можно проехать в Россию, что считалось разумеющимся при царизме, и даже в первые годы Советской власти. Сегодня только и слышно, что все народы "добровольно вошли в состав России",

как будто не "воевали Казань" при Иване Грозном, не завоевывали Л. Толстой и М. Лермонтов Кавказ; не убил Ермака хан Кучум в Сибири; как будто вообще не было никакой колонизации и Российской колониальной империи (сродни Британской), а были одни "первопроходцы". В конце концов об этом можно спорить, но меня сразу на год "посадили на уколь". Когда (после смерти Брежнев) я сказал (причем в среде заключенных), что не сожалею о его смерти, меня полтора года кормили галоперидолом, причем "лошадиной" дозой. Когда (уже во время перестройки) я написал первые письма Горбачеву (потом я их писал десятки) и заявил, что не изменюсь и не перестану бороться с оппортунизмом и антинаукой, меня год кололи литием. Причем при этом "лечащая врач" (зав. 4-м отделением и секретарь парторганизации "больницы", как я слышал) Реус в качестве главного козыря и "разоблачения" показала мне (именно только показала) учебник политэкономии, который сама едва ли читала. Стоило мне сказать, что Маркс и Ленин кое в чем ошибались, как тут же следовали репрессии и т.д. и т.п. Правда, должен признать, что несмотря на угрозы, меня так и не "лечили" электрошоком, но многие совершенно здоровые диссиденты (например, Карфилов) подвергались этим пыткам не по одному разу.

В итоге все шесть лет у меня дрожали руки и ноги, текли сопли и слюни; я не мог ни сидеть, ни лежать, ни стоять (была страшная неусидчивость и от нее ни разу не лечили); не мог ни читать, ни писать (совсем раскоординировались руки); главное — совсем лишился памяти и способности членораздельно разговаривать. Причем эти "врачи" меня постоянно спрашивали, как у меня с памятью и творческой способностью — именно их (как я понял) они и старались искоренить. Да, меня не пинали и не били, но эти пытки лекарствами — именно пытки, и они еще хуже битья. И многие диссиденты их не выдерживают — "раскалываются" — раскалываются в инакомыслии, "признаются" в "антисоветизме", избегают "политических" разговоров, замыкаются в себе — в общем "ломаются" как люди и борцы.

Все годы меня держали в политической изоляции. Стоило мне написать в письме домой хоть пару слов, кроме "жив-здоров" или "вышлите мне" или обратиться с письмом в парторганы (даже в парторганизацию "больницы"), к адвокатам или прокурорам, к

директору ВНИИ им. Сербского академику Морозову и другим, как мои письма перехватывались. Много лет перехватывались и мои письма (подобные приложенному) Горбачеву, которые я тайно передавал родственникам при редких свиданиях, строго в этом отношении контролирующимся; передавал выписывавшимся заключенным; вкладывал в коробки и конверты, которые клеили в "больнице" и вывозили заказчикам. Причем, много раз у меня специально отнимали чистую бумагу и ручки. Спасибо заключенным — они каждый раз снабжали ими меня заново. Кроме того, стоило уголовнику или политическому прогуляться или заговорить со мной, как верноподданные холоуи (офицеры-охранники, "сестры милосердия", санитары, да и уголовники-стукачи, которых особо поощряют) докладывали "врачам" об этом "криминале" и "провинившегося" сажали на уколы и мне грозили ими. Об этом мне говорили, например, заключенные В. Ромашко и В. Карфилов. Чего этим добивались "врачи"-выродки, "врачи"-полицай? При чем здесь болезнь и "лечение"?

За прошедшие семь лет мной занимались много разных ("врачебно-контрольных", "врачебно-трудовых экспертных") комиссии: московских, казанских, свердловских, тагильских. Причем, две из них — "особые московские" — занимались только *со* специально политическими заключенными — "опровергали" "происки империалистической пропаганды", утверждавшей много лет (да и утверждающей сегодня), что в СССР диссидентов гноят в психиатрических больницах без суда и следствия. И в их составе, как мне многозначительно намекала "лечащий врач" Ревус (в фамилии могу ошибиться, их эти "врачи" не афишируют), "были не только врачи" (я понял, что и КГБешники, хотя комиссии и "врачебные").

Все эти "комиссии" уделяли на одного человека 2-3 минуты и мне не делали исключения. В частности, в Казанской "больнице" отделение в 90 человек "пропускали" за 4-5 рабочих часов (со всеми перерывами, ожиданием и пр.). Пара вопросов — о самочувствии, собираюсь-ли поправиться — и все. Я не успевал даже сказать, что совершенно здоров психически, и высказать им все, что о них думаю, как меня уже выпроваживали. Только последней казанской "комиссии" я "выдал на всю катушку" — что они — клятвоотступники, беспринципные деятели, политические проститутки, полицай; что их расстреляет народ, когда,

наконец, проснется... И представьте себе — "комиссия" меня (хоть и трижды вызывала за два дня) "выписала" — не признала здоровым, но перевела в Нижний Тагил. Это, мне сказали, "вам удобнее будет".

Такой же формальной была и ВТЭК в Казани. Всего один человек ("комиссия!"), опустив глаза (собственно и во всех "комиссиях" на меня не смотрели) за 3 минуты задал мне несколько пустых вопросов для заполнения какой-то анкеты и "проштамповал" "пожизненную инвалидность 2-й группы" — мне, совершенно здоровому психически человеку.

Такой же была и "особая московская комиссия" по делам только политических заключенных. Меня спросили: "На что я жалуюсь?" Я ответил, что совершенно здоров психически и ни на что не жалуюсь. Спросили: буду-ли и дальше "воевать"? Я ответил, что безусловно, конечно, ни в чем не изменю своего поведения, не перестану бороться с оппортунизмом и антинаукой. Спросили: буду-ли еще писать? Ответил, что буду, напишу еще "Теорию эксплуатации". И все. "Комиссия" сочла необходимым "лечить" меня и дальше.

Почти на всех "комиссиях" меня спрашивали, почему я такой угрюмый и недобродушный. Я отвечал: посиди в моих условиях столько лет — я посмотрю, каким добродушным будешь ты. Да и не умею. Я добродушно общаюсь с полицаями. Они "оскорблялись".

И в этой сегодняшней, захудалой маленькой районной "психбольничке" без всякого обследования (взяли только кровь и мочу на анализ, да через месяц сделали кардиограмму), даже не поговорив со мной о самочувствии и болезни (правда я при поступлении вручил "врачам" очередное, подобное приложенному, письмо Горбачеву, которое они, кстати, тоже никуда не отправили, а подшили к моему "делу"), с первых дней стали меня колоть и кормить разной отравой. Через месяц прекратили и стали лечить меня от появившейся неусидчивости, а в последние несколько месяцев вообще оставили в покое — просто держат в заключении. Я, наконец, немного оклемался.

В Казани я встретил много политических заключенных-диссидентов. Они оставались там и после моего отъезда. Например, один из них (не помню, к сожалению, его фамилии, убежденный

коммунист, старый татарин) написал (не издал, а лишь, как я, только написал) книгу "Диктатура пролетариата и Леонид Брежнев" Другой, Ильин, покушался на Брежнева (в СССР об этом не сообщалось)* и уже 20 лет содержится и "лечится" в одиночке. Я много раз видел его из окна столовой во время (в 8 утра) его одиночных прогулок под конвоем всегда офицера-охранника и дюжего "медбрата". Причем, я, убежденный противник террора и Ильина ни в коем случае не оправдываю. Но доказали виновность — осудить по закону, посадить, расстрелять, если заслужил (и я считаю, что заслужил).

От чего же 20 лет можно "лечить" его в одиночке? Третий, Тетюркин, участвовал в демонстрации на Красной площади и издал в Италии книгу о Пушкине, как о аристократическом, но не народном, поэте (кстати он и умер там уже во времена перестройки при невыясненных обстоятельствах). Четвертый, Никитенков, кстати доктор наук, пожилой хирург, зашел в иностранное посольство с просьбой о политическом убежище. Пятый завел дружбу с иностранным дипломатом-офицером. Несколько человек (например, Карфилов) пытались нелегально перейти госграницу (за переход, а не за попытку только, уголовный кодекс предусматривает наказание в I год, а их, как правило, держат 7-10 лет). Один, Гарев, даже только высказывал желание уйти за границу. Еще один, Ананенко, ратовал за выполнение 4-го пункта Хельсинского заключительного акта о свободе совести и выборе режима. Многие лишь слушали, записывали и обсуждали передачи разных зарубежных "голосов", и т.д., и т.п.

Все политические заключенные страшно подавлены, разбиты, запуганы уколами, и вообще (как выразился один из них, просидевший 10 лет) — "морально кастрированы". По моим многолетним наблюдениям "изнутри" и откровенным беседам (меня, как своего, не стеснялись) я убедился, что ни одного уголовника-рецидивиста казанские "врачи" не вылечили. Все они, в большинстве, или неизлечимые дебилы, или примитивные симулянты. В "больнице" они спасаются от судимости, от лагерей и используют заключение

*Наконец-то об этом сообщено. (См. "Литературную газету" № 42 от 17.10.1990 г., стр. II -ред. "Т.К.")

для сколачивания новых малин и разработки планов новых преступлений. Но уродовать здоровых психически политзаключенных эти "врачи" надрачились в совершенстве!

И в тагильской (Черноисточинской) "больнице" только в одном, четвертом, отделении, в котором меня содержат, на 50 человек 3 диссидента, совершенно здоровых психически.

Недавно была очередная "врачебно-контрольная комиссия". Опять 3 минуты, хотя обсуждали меня одного. И, как я понял, скоро предстоит очередной тайный заочный "суд". Я написал главврачу "больницы" и заведующему Нижнетагильским горздравотделом требование направить в этот "суд" официальный документ о моей достаточной вменяемости и дееспособности, чтобы я смог хоть раз лично присутствовать на суде, обсуждающем меня, и лично, очно защитить свои научные и политические взгляды, честь и достоинство. Тем более что ни я, ни мои родственники до сих пор не знаем в чем меня обвиняют и какую болезнь инкриминируют. Кроме того, ни я, ни мои родственники за все семь лет не смогли найти адвоката, согласного заняться моим "делом", и не смогли получить копии решения хотя бы одного "суда" или хотя бы одной "комиссии". Тагильским адвокатам (как я понял) запрещено совать нос в политические дела; во всей Свердловской области чуть-ли не одному только адвокату это разрешено, но с ним не удастся связаться; московские адвокаты отказались заниматься моим делом.

Допустим даже, что семь лет назад я действительно был невменяемым и недееспособным. Но ведь все эти годы меня упорно "лечили" и, наверное, хоть немного вылечили, чтобы можно было хотя бы показать меня суду. Почему же до сих пор суд заочный? Даже наша куца антинародная конституция предусматривает гласный (значит, по крайней мере, не тайный, и не заочный) суд.

Убежден, что тагильские "врачи"-полицаи ничего в суд не отправят и просто подошьют мое требование в мое "медицинское" дело. Поэтому я требую от тебя дать им - твоим сатрапам - соответствующее указание на этот счет.

Мне представляется, что все вы, "врачи" и высокопоставленные, и рядовые уверены, что и в будущем, всегда за коллективные безобразия, за массовый политический террор будет отвечать (как и раньше) один очередной "берия", а остальные опять

"отойдут дураком". Ошибаетесь. Уверен, что народ не всегда будет позволять "водить себя за нос". Однажды он все-равно проснется, поймет, и каждому выродку воздаст по заслугам. А кое-кого и расстреляет, как расстреливали полицаев-предателей. Причем полицаев военных лет еще можно понять (не оправдать, нет, но понять). Они в экстремальных условиях (немцы под Москвой, Красная армия все отступает, работать негде, есть нечего и пр.) реально рисковали жизнью, предавая интересы народа. Они стояли перед дилеммой - предать или умереть. А вам-то, выродкам, никто смертью не грозит. Вам даже простое наказание за естественное желание оставаться человеком, исполнить данную клятву Гиппократу, не грозит. Вы предаете из холуйского верноподданничества, по привычке к политическому проституированию, оставшейся от сталинского террора, за повышенную зарплату, за двухмесячный отпуск (последнее касается психиатров).

К сожалению, сознаю, что народ проснется и сам организует настоящую перестройку, не "завтра". Но вам не будет срока давности, как его нет для полицаев военных лет. Сегодня еще такие, как палач академика Вавилова (пресловутый полковник Хват, бывший следователь КГБ), ты и твои сатрапы - "врачи"-психиатры, прокуроры - наследники Вышинского, чувствуете себя в безопасности под покровительством Горбачева. Но не вечно так будет.

Наконец, подумайте о своих детях. "Дети за родителей не отвечают" только в смысле - не наследуют их почестей. За политическое проституирование, за предательство интересов народа родителями дети всегда платили сполна и самую дорогую цену - сладко жрали, мягко спали - должны были думать на каком основании и за чей счет.

Я еще поеду на тебя, выродка, в суд. Потребую не только полной реабилитации, но и материального возмещения, морального и физического ущерба, нанесенного мне тобой и твоими сатрапами-"врачами". Причем возмещения не из фонда социального развития, а из твоей личной зарплаты. Хотя и убежден, что деньги - не главное. Коммунизм - это всем по потребности не только и не столько "хлеба и зрелищ", материально-энергетического благополучия и удовольствий, а главным образом, морального

удовлетворения. И именно на этом пути ты и твои сатрапы встали поперек пути народу и мне в частности.

Задача всех честных людей (и моя тем более) сегодня — создать (даже искусственно спровоцировать) такие условия (мнимой безнаказанности), при которых вся нечисть в нашем обществе (в погоне-ли за длинным рублем, в экстазе-ли политического проституирования) окажется вынужденной выказать свое истинное лицо, чтобы завтра всем однозначно стало ясно "где у нас партизаны, а кто — полиция". И в этом отношении твой ответ на это мое обращение в свое время окажется большим козырем. Будет за что тебя похвалить или расстрелять. Кстати, за это мое убеждение твои сатрапы — "врачи"-психиатры теперь (как я понял из их редких истерик) обвиняют меня, кажется, уже не в сутяжничестве, а (ни много, ни мало) в терроризме. Правда мельком в разное время, от разных "врачей" я слышал, что мне приписывают и то, что я, якобы, "систематически публиковал за границей книги, статьи и письма" (хотя в действительности ни за рубежом, ни у нас в Союзе из моих политических писаний не было опубликовано ни слова); что я не осудил польскую "Солидарность", что я — фашист, колчаковец, рецидивист и еще черт знает кто.

Копию этого письма я пошлю в ООН и предложу этой авторитетной организации с позором, сраной метлой, гнать вас — советских "врачей" из Всемирной организации здравоохранения. Беспринципные деятели, политические проститутки, верноподданные холоуи, клятвоотступники, уродующие лучших представителей своего народа, наиболее честную его часть — диссидентов, проводящие тем самым геноцид своего народа, не могут быть членами врачебного общества, не имеют права участвовать в международных мероприятиях, тем более в развивающихся странах, в которых собственные медицинские силы слабы и не способны пока к критическому подходу к помощи со стороны.

Возможно я "сгущаю краски" — это инженерная моя привычка. Чертеж и текст — белое и черное без полутеней и переходов — язык техники. Подумай, наконец, просто о равнодушии. Вспомни о Бруно Ясенском: "Бойся равнодушных! Они сами, лично не убивают и не предают, но только благодаря их равнодушию существуют на Земле предательства и убийства".

Не бери пример с "политических обозревателей" Бовина ("Известия") и Вознесенского (Центральное телевидение), которые на днях в очередной передаче "Резонанс", нечаянно (так мне показалось) прочитали записку, полученную по "прямому эфиру" — по телефону: "Почему советские средства информации замолчали, ни словом не обмолвились о прошедшей недавно в Москве Всесоюзной конференции по правам человека в СССР?" Как они вертелись, опустив глаза, доказывая, что и "Известия" и телевидение перегружены "более серьезной информацией", заняты "более важными задачами", что для таких пустяков у них ни строчки, ни минуты лишних не оказалось.

Я сознательно называю вещи и явления своими именами — никогда не был и не хочу быть "дамой, приятной во всех отношениях". И я читал, что ты — кардиолог, а не психиатр. Но ты — министр. Ты руководишь психиатрами, значит должен быть и хорошим психиатром. Тем более, что уже много лет психиатрия в СССР — самый передний край. Наконец, "доверяй, но проверяй". Врачом и министром "можешь ты не быть, но гражданином быть обязан".

Попробуй встать выше оскорбленного самолюбия и объективно (именно по-Гиппократу) оценить мои соображения.

05.01.89

Морозов

Морозов Валерьян Федорович, убежденный коммунист, ученый-диссидент, политзаключенный.

622940 г. Нижний Тагил, Свердловской области, пос. Черноисточинск, психбольница.

Мои родственники (приводится Н. Тагильский адрес семьи).

МОРОЗОВ

Валерьян Федорович

В.Ф. Морозов родился в 1926 году в Нижнем Тагиле. В 1945 г. окончил горно-металлургический техникум и вскоре поступил на работу в мартеновский цех завода им. Куйбышева, а затем - в мартеновский цех № I НТМЗ, где проработал до 1958 года.

С 1958 по 1967 г. работал в Уралдомнаремонте. В 1967 г. защитил диссертацию по теме "Эффективность совершенствования ремонтных работ в металлургии". Кандидат экономических наук.

С 1967 г. В.Ф. Морозов - доцент кафедры политэкономии Н.Тагильского пединститута. В 1970 г. написал работу "Труд. Экономическая политика коммунистов", в которой содержалась критика отдельных положений "Капитала" К.Маркса. Обращался со своими соображениями в различные журналы, Академию наук СССР, в партийные и государственные инстанции, обращался с письмом и с книгой к Л.И. Брежневу. Однако, нигде понимания не получил.

В 1970 г. освобожден от работы в институте. В 1972 исключен из КПСС, членом которой состоял с 1944 года.

С 1970 по 1982 год работал на УВЗ, в ПКБ АСУ. В 1982 г. арестован. 26 апреля 1982 г. прокуратурой Дзержинского района Н.Тагила было возбуждено уголовное дело по обвинению В.Ф. Морозова в действиях, предусмотренных статьей 1901 УК РСФСР. Он был обвинен также в совершении общественно-опасных деяниях, предусмотренных частью I статьи 70 УК РСФСР

После смерти В.Ф.Морозова к требованиям о его реабилитации особенно активно подключились Н.Татильская организация "Мемориал", свердловские юристы Н.Изюров и В.Исаков.

В конце 1989 г. решение суда о принудительном лечении В.Ф.Морозова было отменено. Затем он был восстановлен в КПСС. Работа по реабилитации В.Ф.Морозова в медицинском отношении продолжается.

Доктор юридических наук (ныне зам.Председателя Верховного Совета РСФСР) В.Б.Исаков опубликовал большую статью о В.Ф.Морозове в журнале "Урал" (№ 2, 1990 г.).

Публикуемое выше письмо Валерьяна Федоровича министру здравоохранения Е.Чазову — последнее. Оно написано за 3 недели до его внезапной смерти. Рукопись письма В.Ф.Морозова хранится в архиве его семьи.

Материалы подготовил
И.Коверда

ВОСПОМНЕНИЯ К НАШЕЙ ЦЕЛЮ

И. Коварин

ДОМ НА УРАЛЬСКОЙ

В шестой номере "Тагилской правды" помещен материал Ю. Еланчицовой "Из биографии старого дома" — в основном по улицам Уральской, 4, где сейчас раскопаны мастерские Худ. аг. совхоза Фонса РОЗОР. Елена Никитична обнаружала в Государственном архиве Госсархива документ, в котором утверждается, что дом этот планировался как общежитие для учащихся Художественной школы заводского учителя — детей служащих завода. Строительство его предполагалось в 1924 по 1925 год.

Через несколько месяцев начал на фундаменте этого же дома у Тагилского пруда быть обнаружены старые здания. Их передали в музей. Один из снимков показывал особенно интересным: Духовная это фотохроника в натуральную величину — см. предыдущий выпуск.

Снимок был сделан в сильную вышивку. На нем запечатлен момент торжественной закладки первого камня. Не менее любопытен снимок людей, собравшихся

ВОЗВРАЩАЯСЬ К НАШИМ ПУБЛИКАЦИЯМ

И. А. Орлов баскеец, директор завода, что на снимке запечатлено начало строительства заводской школы — первой школы в Александровском поселке, на улице улицы Уральской, 4 (ныне Духовная /Девичья/), во дворе здания, где сейчас располагается РОЗОР.

Снимок более детально изученный, чем предыдущий, так как снимки, сделанные в Александровском поселке, хранятся в архиве музея. В архиве музея хранятся фотографии документов И. В. Коварина и в которых, как было сказано, что снимок сделан в момент закладки первого камня. Этот снимок в документе И. В. Коварина.

Рассмотрим снимок здания.

Духовная школа была открыта в культурный центр. По проекту архитектора И. В. Коварина, архитектора Дома Александровского поселка. После революции, когда в Александровском поселке в 1924 году, после распада Александровского завода, в этом месте в 1924-1925 годах здание было разрушено.

Самостоятельно изучив этот снимок, можно было бы сделать вывод, что здание было построено в 1924 году.

Следует отметить, что в архиве музея хранятся фотографии документов И. В. Коварина, в которых, как было сказано, что снимок сделан в момент закладки первого камня. Этот снимок в документе И. В. Коварина.

И.Коверда

ДОМ НА УРАЛЬСКОЙ

В шестом номере "Тагильского краеведа" помещен материал Е.Н. Епанчинцевой "Из биографии старого дома" - о строении по улице Уральской, 4, где сейчас располагаются мастерские Художественного фонда РСФСР. Елена Никитична обнаружила в Нижнетагильском филиале Госархива документ, в котором утверждается, что дом этот планировался как общежитие для учащихся Нижнетагильского горнозаводского училища - детей служащих заводов тагильского округа. Строительство его продолжалось с 1902 по 1905 год.

Несколько месяцев назад на чердаке одного из домов у Тагильского пруда были обнаружены старые снимки. Их передали в музей. Один из снимков оказался особенно интересным. Публикуем его фотокопию в натуральную величину /см. следующую страницу/.

Снимок был сломан и сильно выцвел. На нем запечатлен момент тожественной закладки какого-то здания. Не менее полутора сотни людей собрались на эту церемонию.

И.А.Орлов высказал предположение, что на снимке запечатлено начало строительства Белокриницкой старообрядческой церкви в аксеновском подворье, на стыке улиц Уральской и Александровской /Ленина/, во дворе здания, где нынче размещается горпромторг.

Однако более детальное изучение снимка, определение точки съемки, проведенное сотрудником музея, хранителем коллекции кинофотофонодокументов И.Б.Коротковой и автором этих строк, показало, что снимок отражает момент закладки дома, о котором идет речь в документе Е.Н.Епанчинцевой.

Рассмотрим снимок внимательно.

Двухэтажное кирпичное здание справа - купеческий клуб. По воспоминаниям И.А.Орлова, это был доходный дом Аксенова, где проводились маскарады, куда собирались поиграть в бильярд, карты.

После революции, вплоть до середины 40-х годов, в этом здании располагался Первомайский клуб, а затем музей ИЗО. В 50-х - 60-х годах здание было реконструировано.

Одноэтажный кирпичный дом слева сохранился почти без изменений.

Слева на заднем плане - Входа-Иерусалимский собор.

Большой интерес представляет группа людей в центре снимка. Кроме строителей, здесь священники, горнозаводское начальство, дамы с зонтиками, учащиеся. Интересно было определить, кто был

здесь в качестве почетных гостей – ведь общежитие, согласно документу, предназначалось для детей заводской элиты.

Рассмотрим увеличенный фрагмент центральной части снимка.

В почетном ряду обращает на себя внимание высоким ростом и гордо поднятой головой А.О.Жонес-Спонвиль – в те годы управляющий всеми имениями наследников Павла Павловича Демидова, князя Сан-Донато. А в том, что это именно он, не сомневался ни один из экспертов /экспертизу проводили И.Б.Короткова, Е.Н.Епанчинцева, С.В.Бараев, И.Т.Коверда/.

Сергей Викторович Бараев, обладающий большой коллекцией фотоснимков, попытался определить других участников торжества. По его мнению, справа от Жонес-Спонвиля /в мундире, пальцы рук соединены/ либо управляющий железным рудником горный инженер Соловьев, либо инспектор училищ, коллежский ассессор Н.И.Кларк. Следующий – молодой высоколобый человек с черной бородкой – торговец И.Ф.Уткин.

Рядом с ним старик в белом пиджаке, держащий в руке шляпу – крупный торговец продтоварами А.О.Лошкарев /ему, между прочим, принадлежал дом по ул.Александровской /Ленина/ рядом с кинотеатром "Искра", в котором до недавнего времени размещался Дом учителя/. Правее Лошкарева черноволосый человек смотрит в

объектив - бухгалтер Висимского завода Аркадий Ермилович Огибенин. Следующий лысый человек с черной бородой - А.Федоровский, крупный торговец железо-скобяными товарами.

Соглашаясь в целом с определением присутствующих, у И.А.Орлова и автора этих строк имеются сомнения в том, что правильно идентифицирован И.Уткин. И.А.Орлов лично знал Илью Федоровича, знал его детей, и считает, что человек, изображенный на снимке, не Уткин.

Мне же представляется, что на таком событии, как закладка здания для горнозаводских нужд, на событии, которое почтил своим присутствием сам Анатолий Октавович Жонес-Спонвиль, рядом с ним более соответствует находиться горно-заводскому начальству, чем торговым людям. Мне не приходилось видеть многих портретов И.Ф.Уткина. Но портреты Владимира Ефимовича Грум-Гржимайло, талантливейшего инженера-металлурга, в то время управляющего Нижне-Салдинским заводом, на глаза попадались. Проверил себя, просмотрев его портреты в книгах "Повесть о трудолюбивом Груме" Ф.Вибе, "В.Е.Грум-Гржимайло" Н.Мезенина, в журнале "Урал" № 12, 1970 г. Такая же фигура, такой же высокий лоб, прическа, овал лица. Не он ли присутствует на торжестве?

Конечно, это только мое предположение. Возможно, кто-либо из наших читателей поправит меня или дополнит список присутствующих. Да и трудно получить более качественное изображение со столь слабого снимка.

Как бы то ни было, единовременное присутствие такой большой группы высокопоставленных гостей и горожан говорит о незаурядности события.

НЕОБХОДИМЫЕ УТОЧНЕНИЯ

В восьмом номере "Тагильского краеведа" была помещена заметка К.Ф.Ляпцева "Андромаха на клумбе".

Наши читатели указали на ошибки, по недосмотру автора попавшие в заметку.

1. Жену Павла Павловича Демидова, урожденную Трубецкую, звали Елена Петровна, а не Елена Григорьевна.
2. У декабриста Трубецкого Сергея Петровича сыновей по имени Петр не было, следовательно, Елена Петровна не приходится ему внучкой.

Литература: 1. Декабристы. Биографический справочник, М., Наука, 1988 г.

2. "Выписки из Русского архива" 1873 г.

3. "Памяти Павла Павловича Демидова, князя Сан-Донато", С-Петербург, 1885 г

Редакция приносит свои извинения читателям и благодарит их за внимательное прочтение наших публикаций.

Редакция "ТК"

ee

1740 год

Два года лет в Тагиле в Бухарке Тагиле началось:

17 кузниц, 12 кузниц, 3 столбчатых кузниц, 8 токарных, 3 железных, 10 молотовых, 3 молотовых, а всего - 35 заведений с общим числом рабочих 120 человек, 140 ремесленников работали на дому.

1841 год

10 лет назад в Н. Тагиле по заданию завода началось строительство завода. В 1841 году был создан "Музей естественной истории и минералогии".

1851 год

100 лет назад открылось Усть-Таволжское заводское общество.

ЗНАМЕНАТЕЛЬНЫЕ ДАТЫ В ИСТОРИИ ТАГИЛА

1830 год

10 лет назад в городе открылся 1-й завод.

1840 год

50 лет назад в городе началось строительство завода, кафе, театральная школа.

Рубрику ведет
Б.А.Широв

1790 год.

Двести лет назад в Нижнем Тагиле имелось:

17 кузниц, 12 лакокрасочных "фабрик", 8 столярных мастерских, 8 токарных, 9 швейных, 15 кожевенных, 3 мыловаренных. А всего - 85 заведений с общим числом рабочих 137 чел., 140 ремесленников работали на дому.

++ ++ ++

1840 год

150 лет назад в Н.Тагиле по распоряжению заводоладельца Демидовых был создан "Музеум естественной истории и древностей".

++ ++ ++

1890 год

100 лет назад открылось Уральское медицинское общество.

++ ++ ++

1930 год

60 лет назад в городе имелось 15 столовых

++ ++ ++

1940 год

50 лет назад в городе имелось 80 столовых, кафе, ресторанов и 223 магазина.

- Вступил в строй действующих предприятий Ново-Тагильский металлургический комбинат /тогда- завод/
- Пущена коксовая батарея на коксохимзаводе.
- Открыт первый вуз в Тагиле - Учительский институт.
- Открыто трамвайное движение УВЗ - Центр города.
- Дала первый ток ТЭЦ НТМК /НТМЗ/
- Общее количество трамвайных вагонов - 19, в том числе 11 моторных и 8 прицепных. /на 1 января /
- Длина трамвайного пути - 7,1 км.
- Протяженность всех улиц, проездов, переулков, набережных - 405 км.
- Количество всех мостов - 21
- В городе имеется 1100 телефонных аппаратов.

- Открылась городская детская техническая станция.
- В школах города обучалось 25754 чел., учителей 877 человек, школ - 64.
- Население: Ленинский район - 79,4 тыс.чел., Тагилстрой - 39,7 тыс.чел., Дзержинский - 50,5 тыс. чел.
- Жилищный фонд города составляет 198506 м².

++ ++ ++

1945 год

45 лет назад вышла книга "Нижний Тагил", тираж 15 тыс.экз.

++ ++ ++

1970 год

20 лет назад в Тагиле насчитывается около 100 промышленных и транспортных предприятий.

-В городе более 600 улиц, протяженность их на 1 января равна 625 км600 м.

-В городе функционируют 31 клуб, 3 дворца и 5 домов культуры, 4 стадиона, 31 футбольное поле, 61 спортзал, 7 водных и лодочных станций, горнолыжная база с трамплином, около 20 хоккейных кортов, 7 стрелковых тиров, 8 детских спортивных школ.

-В 23 пионерлагерях отдыхало около 20 тыс. человек

-Тагильчан обслуживает 413 предприятий общепита.

-Число лиц получающих пенсию - 50966 человек.

-На 1000 тагильчан приходится 45 чел. с высшим и незаконченным высшим образованием.

-Открыт Мемориал боевой и трудовой славы металлургов НТМК /авторы - Л.Перевалов, В.Солтыс, В.Тетютский/

++ ++ ++

1975 год

15 лет назад закончено строительство вторых железнодорожных путей на линии Н.Тагил - Свердловск.

-Сдан в эксплуатацию цирк на 1800 мест.

-Построена гостиница "Нижний Тагил".

-Проложены трамвайные пути до пос. Северный.

-Население города составляет 393,7 тысяч человек.

++ ++ ++

1980 год

10 лет назад жилой фонд города составляет свыше 5млн800 тыс. м²

- Около 20 тыс. жителей насчитывается в новом Гальяно-Горбуновском массиве.
- Коллективных садов - 73, садоводов свыше 15 тыс. чел.
- Открылся дворец бракосочетания у театральной площади.
- Построен стадион "Высокогорец" в пойме реки Тагил.
- Отправился первый трамвай по маршруту с Красного Камня на Выю.
- В городе 2 профессиональных театра и 3 народных
- Вышла книга "Нижнетагильский краеведческий" - рассказ о музее.
- Тираж газеты "Тагильский рабочий" - 97 тыс. экз.

++   ++   ++

1985 год

5 лет назад население Тагила составляло 414,2 тысяч человек.

- В городе насчитывается 64.600 зданий и 13.000 частных домов.
- Городская телефонная станция переехала в новое здание по улице Ломоносова.
- Насчитывается 78 коллективных садов.
- В городе 459 продовольственных и промтоварных магазинов.
- Пассажирское автопредприятие имеет 467 машин, в том числе 380 такси, 34 микроавтобуса.
- Фонды историко-революционного музея насчитывали около 300 тысяч экспонатов.
- В городе 62 школы, в них обучаются 57 тыс. учащихся. Число студентов вузов Нижнего Тагила - 5865 человек.
- 9 мая состоялось открытие мемориала на братской могиле Центрального кладбища. Автор скульптуры Скорбящей матери - тагильский скульптор В.Ушаков.

ХРОНИКА КРАЕВЕДЧЕСКОГО КЛУБА

19 сентября, четверг, ноябрь 1990 г.

11 сентября

В рамках нашей молчаливой памяти Степана и его жена Черныш.

Наряду с традиционными выступлениями по традиции было посвящено внимание от наших участников. Собрался И.Р. и Б.А. Главным образом в связи с тем, что в Удмуртии, особенно, ссылаясь на события собственного издательства. Был и М.И.Иванов, рассказав о посещении Петербурга.

И.Т.Ковалева рассказывала о том, что она была в Удмуртии и очередей изданий по Чусовью.

В.И.Донников, поэт из Спасского, прочитал свои стихи об Урале.

Воспоминания ХРОНИКА КРАЕВЕДЧЕСКОГО КЛУБА о том, о ком Сергеевиче и членстве в Удмуртском клубе и обеспечением дальнейшей судьбы журнала "Удмуртский клуб" в связи с историей об участии его редактора. В том же номере журнала и в том же номере И.Т. Ковалева и читательница на стр. 1 /

19 сентября

В рамках нашей молчаливой памяти Степана и его жена Черныш.

Обсуждался в клубе и литературный журнал С.А.Терина. В том же номере журнала "Удмуртский клуб" и в том же номере журнала "Удмуртский клуб" и в том же номере журнала "Удмуртский клуб".

Рубрику ведет

Т.М.Сырова

Т. СЫРОВА

ХРОНИКА КРАЕВЕДЧЕСКОГО КЛУБА
/сентябрь, октябрь, ноябрь 1990г./

Заседания клуба:11 сентября.

Собравшиеся минутой молчания почтили память Степана Яковлевича Черных.

Первое заседание после перерыва по традиции было посвящено впечатлениям от летних путешествий. Супруги И.Г. и В.Л. Белавины поделились впечатлениями о путешествии в Индию, дополнив свой рассказ слайдами собственного изготовления.

Врач Э.М. Катунцева рассказала о посещении Бухары.

И.Т. Коверда рассказал, используя при этом фотоснимки, о поездке во Львов и очередном плавании по Чусовой.

Ю.И. Конецкий, поэт из Свердловска, прочитал свои стихи об Урале.

Заседание завершилось сообщением М.П. Рыжовой о ходе борьбы за чистоту Высокогорского карьера и обсуждением дальнейшей судьбы журнала "Тагильский краевед" в связи с просьбой об отставке его редколлегии. Новым редактором журнала избран Коверда И.Т. /см. обращение к читателям на стр. 1 /

19 сентября.

В гостях у краеведов побывали тагильские экстрасенсы В.А. Бакланова и Н. Гейшаренко.

Обсуждался вопрос о литературном наследии С.Я. Черных. Решено выпустить специальный номер журнала "Тагильский краевед", посвященный его жизни и работе. Ответственным за выпуск избран В.А. Чугунов.

16 октября.

И.А. Орлов поделился своими воспоминаниями о НЭПе в Тагиле.

К.Ф. Ляпцев выступил с развернутым дополнением.

О.Н. Силонова, заведующая домом-музеем Худояровых, прочитала доклад "Демидовская школа живописи в Нижнетагильском заводе в начале 19 века".

20 ноября.

Заседание было посвящено состоянию религии в Н.Тагиле до революции и деятельности союза воинствующих безбожников в со-

ветское время. Доклад, наполненный фактическим материалом, сделала Е.Н.Богданова, содокладчик И.Т.Коверда дополнил его фотоснимками.

Актуальная тема собрала свыше 40 человек и вызвала оживленное обсуждение, в котором принял участие и протоиерей Геннадий /Ведерников/, настоятель Александро-Невской церкви.

С 23 по 25 ноября в Свердловске проходила научно-краеведческая конференция, организованная областным отделением Фонда культуры, обществом уральских краеведов, Уральским государственным университетом и свердловским обществом "Мемориал" на тему "Научно-техническая интеллигенция Урала в 20-е - 30-е годы: дела и судьбы."

На конференции выступили тагильские краеведы В.В.Чевардин /"Семен Николаевич Александров"/, Л.З.Шелгачева /"Инженеры Уралвагонстроя"/ и Т.М.Сырова /"Виталий Степанович Гулин"/

Опубликовано членами клуба в "Тагильском рабочем":

27 сентября Е.Шишкина, "Передавая эстафету" /рецензия на восьмой номер "Тагильского краеведа"/

5 октября Б.Шилов, "Свято-Троицкая церковь сегодня" /фотоснимок/

СОДЕРЖАНИЕ

К читателям	I
ИССЛЕДОВАНИЯ. ПОИСК И НАХОДКИ	
И.А.Орлов. Наши детские игры	3
✓ Т.В.Комшилова. Историко-бытовая экспедиция 1986 года в Выйском районе Нижнего Тагила	28
Е.Н.Епанчинцева. Культурная жизнь Нижнего Тагила в годы войны 1941-1945	45
ОСТАЛОСЬ ТОЛЬКО НА ФОТОСНИМКАХ	
С.В.Бараев. В центре города	63
ЛИТЕРАТУРНАЯ СТРАНИЦА	
Михаил Созинов. Стихи	68
Тамара Казакова. Стихи	77
ДОКУМЕНТ БЕЗ КОММЕНТАРИЯ	
Костров. Письмо тов. Сталину	85
В.Ф.Морозов. Письмо министру Чазову	88
ВОЗВРАЩАЯСЬ К НАШИМ ПУБЛИКАЦИЯМ	
И.Т.Коверда. Дом на Уральской	103
"Андромаха на клумбе" - необходимые уточнения	107
ЗНАМЕНАТЕЛЬНЫЕ ДАТЫ В ИСТОРИИ ТАГИЛА	
Б.А.Шилов. Хроника.Цифры и факты	109
ХРОНИКА КРАЕВЕДЧЕСКОГО КЛУБА	
Т.М.Сырова. Сентябрь, октябрь, ноябрь 1990	113

В выпуске номера принимали участие:

Е.Епанчинцева, И.Коверда, Э.Овечкина,
М.Рыжова, Т.Сырова, В.Чугунов, Б.Шилов

Дежурный редактор И.Коверда

Тираж 5 экземпляров

Ноябрь 1990 года

